

На правах рукописи

ОЧИЛОВА МЕХРИНИСО ИЛХОМОВНА

**«АЛ-КАШШАФ» ДЖАРУЛЛАХ МАХМУД
ЗАМАХШАРИ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ПЕРСИДСКО-АРАБСКОЙ ЭКЗЕГЕТИКИ**

10.01.08 – Теория литературы. Текстология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Душанбе – 2022

Работа выполнена на кафедре таджикского языка и литературы факультета таджикской филологии Таджикского педагогического института в городе Пенджикенте

Научный консультант: **Гафарова Умеда Абдуллоевна**, доктор филологических наук, директор НИИ гуманитарных наук, профессор кафедры арабской филологии факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет им. акад. Б. Гафурова»

Официальные оппоненты: **Зоҳидов Низомиддин**, доктор филологических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, чрезвычайный посол Республики Таджикистан в Исламской Республике Иран

Мардони Тоджиддин, доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела среднего и ближнего Востока Института Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана

Восиева Рухшона, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садридина Айни.

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита состоится _____ 2022 г. в 14:00 ч. на заседании Диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21: www.iza.tj).

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

**Ученый секретарь
диссертационного Совета,
доктор филологических наук**

Мурувватиён Дж.Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Таджикский народ благодаря величии своей науки и литературы смог обрести всемирную славу и почитание, подарил миру гениев, выдающихся ученых и личностей, вклад в историю которых действительно уникален и неосценим. Особо следует отметить период величественного правления династии Саманидов с присущим совершенством мышления, грандиозными изменениями в области науки и просвещения, ставшими настоящей эпохой Возрождения Аджамы. Стремление саманидских эмиров в развитии науки и культуры, просвещения, политики, в частности развития точных наук, содействие в развитии переводческой деятельности и написания комментариев к священной книге - Коран, обусловивших колоссальный импульс в развитии религиозных наук, предоставили великолепную возможность таджикским ученым продемонстрировать литературный талант посредством величайшего наследия, и внести свою лепту в мировую цивилизацию. Влияние культурно-нравственной революции было настолько ощутимым, что еще в течение многих лет и веков в пределах Хорасана и Мавераннахра таджики под её влиянием вносили существенный вклад в развитие мировой науки и таджикской литературы. Основатель мира и национального единства, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон, признавая великую миссию таджикского народа отмечает: «Таджики издревле были просвещенными, культурными людьми, учеными и наставниками, были, являются и останутся таковыми в будущем. Таджики как древний народ обрели славу в мировой истории своими величайшими учеными и просветителями, отважными, смелыми и верными сыновьями, достойными доброго имени своей нации» [32, 5].

В процессе научно-культурной революции, начавшейся в период правления династии Саманидов и мощного развития науки и культуры, таджикские ученые и исследователи в XI-XII веках внесли огромный вклад в становление и развитие всех сфер и направлений светских и религиозных наук, в частности точных наук, математики, географии, астрономии, медицины. Большинство ученых жили и занимались научной деятельностью в период правления влиятельной династии Саманидов, однако и в последующие века и во времена правления других династий, они оставались верными продолжателями грандиозного научно-культурного ренессанса и внесли неосценимый вклад в процесс развития науки и культуры. Династии Газневидов, Сельджуков и Хорезмшахов, несмотря на возникшие политические разногласия, старались сохранить принципы в управлении государством, в том числе оказания покровительства наукам и литературе на том же уровне, на котором они почитались и развивались в период правления Саманидов. Абуали ибн Сина, Абурейхан Бируни,

Абунаср Фараби и другие представители науки и просвещения конца X века и начала XI века признаны учеными, оказавшими огромное влияние на становления и развития науки, культуры, философии. Величайший вклад таджикских ученых-богословов, теологов в развития религиозных наук, в частности мусульманской экзегетики, получившим развитие в золотом веке национальной культуры – период правления династии Саманидов, продолжился именно в указанный период. Подчеркивая значимость и авторитет древних таджикских ученых, Лидер нации отметил: «Наши предки были первыми не только в науке, литературе, истории и философии, но и лидерами исламской культуры в становлении и исследовании различных сфер религиозных наук, особенно в сфере толкования священного Корана, хадисов, теологии» [32, 6].

Возникновение и развитие мистической литературы, основоположниками которой являлись Мустамили Бухорои, Абулхасан Харакани, Абулкасим Кушейри, Ахмад Газзали, Мухаммад Мунаввар, Санаи и Аттар Нишапури, ставшей важной частью религиозной литературы, заложили основы для возникновения новых литературных течений и развития философского и мистического мышления, обусловившим возникновение предпосылок для развития мусульманской экзегетики.

Устойчивые в своем основании традиции династии Саманидов в рождении школы таджикского комментария священной книги Коран послужили фактором для дальнейшего становления и развития данного жанра в последующие века ислама. Ученые Мавераннахра проявляли интерес ко всему, что относилось к священной книге мусульман и в сопутствующем порядке исследовали арабское наследие, религиозные и мистические произведения, философские, научные, языковедческие, лексикографические трактаты на арабском языке, что обусловило развитие важнейших научно-культурных процессов и в арабском языке. Таким образом, таджикские ученые внесли вклад не только в развитие арабоязычной персидско-таджикской литературы, но и обрели славу выдающихся исследователей науки, культуры, религии и светских наук на арабском языке.

Замахшари был одним из выдающихся ученых XII века, обретшим огромную славу под псевдонимом «Джаруллах». Замахшари был удостоен авторитетных титулов «Великий неоспоримый имам в толковании и хадисах, грамматике и риторике» и «Гордость Хорезма». Второй титул присвоен ему в связи с рождением поэта в одной из самых обширных областей Мавераннахра – Хорезме, который по достоинству оценил труд и старания великого ученого почетным титулом «Гордость Хорезма». По некоторым сведениям, ученый написал приблизительно 80 книг по риторике, грамматике и морфологии арабского языка, демонстрирующих его природный талант и мастерство. Принадлежность его перу одного из величайших комментари-

ев священного Корана под названием «ал-Кашшаф», наряду с подтверждением его вклада в религиозные науки на арабском языке, также указывает не только на глубокие познания Замахшари в области грамматики арабского языка, но и обширные знания в области арабской риторики. Замахшари признан одним из первых ученых, прокомментировавших священный Коран с точки зрения риторики и поэтики, а комментарий «ал-Кашшаф» одним из произведений в котором исследована и прокомментирована во всестороннем и глубоком разрезе арабская риторика с точки зрения языка, формы и содержания.

Как уже указывалось, Замахшари оставил великое наследие, в основном на арабском языке, более подробное представление и описание которого приведено нами во второй главе диссертации. Его научный авторитет и значимость были настолько велики, в исламских научно-культурных кругах и таджикской культуре, что его произведения еще при жизни стали предметом исследований и интерпретаций. Переводчик его комментария Мас'уд Ансари об обширных знаниях Замахшари в области языков и языкознания отметил: «Он продвинулся в изучении арабских наук так далеко, что был уникален и неподражаем в литературе и языкознании не только среди неарабов, но и даже среди самих арабов» [15, 9].

Несмотря на его обширные знания различных областей арабских наук, уникальность его воззрений в науке и риторике, его выдающееся наследие в области языкознания, следует отметить его признанный авторитет и значимость в становлении мировой экзегетики. Помимо того, что «ал-Кашшаф» Замахшари является величайшим комментарием священного Корана, произведение исследовано в плане риторического аспекта священной книги и комментарий признан выдающимся с литературной точки зрения, до настоящего времени литературные аспекты «ал-Кашшаф» еще не становились предметом отдельного и всестороннего исследования. Необходимость всестороннего и многоаспектного изучения литературных особенностей комментария «ал-Кашшаф» обусловил выбор темы нашего исследования.

Степень изученности темы диссертации. Интерес к переводу и исследованию одного из авторитетнейших комментариев священного Корана «ал-Кашшаф» Замахшари возник очень рано и воплотился в отдельных взятых произведениях. Важнейшим из персидских переводов комментария Замахшари принадлежит перу Мас'уда Ансари, который издан в четырех томах в 2010 году. Наряду с этим следует отметить исследование Алиризы Бакира, посвященное биографии и научно-литературному наследию великого ученого и философа, его существенному вкладу в развитие науки об интерпретации священной книги мусульман - Коран, изданное в двух томах.

Книга Дж`афара Зуллаки Бадиля [9] под названием «Комментарий и анализ поэтических образцов в комментарии «ал-Кашшаф» (Суры аль-Фатиха и аль-Бакара) посвящена описанию и толкованию поэтических образцов в исследуемом нами комментарии Замахшари.

В таджикском литературоведении исследованы вопросы, связанные с литературными аспектами мусульманской экзегетики и процесса ее развития в целом и в частности комментария Замахшари. Известные таджикские ученые Р. Ходизода [40], А.Насриддин [27], У. Гафарова [7], Ф.Насриддинов [29] и другие в ходе научных изысканий по вопросам перевода и комментариям священной книги Коран, высказали интересное мнение о Замахшари и его научно-литературном наследии, в частности его выдающемся комментарии, что свидетельствует о признанном авторитете личности Замахшари и как литератора, и как философа. Наряду с отдельными статьями Ф.Насриддинова [28], посвященными жизни и творчеству Замахшари, также представляют научный интерес и его исследования в области перевода и издания некоторых трактатов выдающегося комментатора. Также следует отметить, что в исследовании кандидата филологических наук М.Окилова [31], идёт речь о произведении Замахшари «Атваку-з-захаб». В связи с тем, что «ал-Кашшаф» является одним из первых комментариев, исследовавших поэтику Корана, в рамках диссертации впервые в таджикском литературоведении также будут изучены предпосылки возникновения арабской и персидской риторики, исследовано литературное мировоззрение автора комментария, литературные и художественные особенности.

Цель исследования - исследование литературно-художественных аспектов комментария «ал-Кашшаф» Замахшари, определение роли данного произведения в развитии персидско-арабской мусульманской экзегетики. В связи с этим, основной целью научного исследования можно конкретизировать следующим образом:

- исследовать и изучить социально-политическую обстановку Хорезма в период жизни Джаруллаха Замахшари;
- исследовать научно-культурную, литературную обстановку в период жизни Джаруллаха Замахшари;
- охарактеризовать процесс развития персидской и арабской литературы в XI-XII веках;
- исследовать жизнь и наследие Джаруллаха Замахшари, вклад ученого в развитие языкознания, литературоведения и других наук на арабском языке;
- изучить источники, структуру и содержание комментария «ал-Кашшаф» Замахшари;

- кодикология, переводы и интерпретации комментария «ал-Кашшаф»;
- исследовать роль и влияние комментария «ал-Кашшаф» на процесс развития персидско-таджикской и арабской экзегетики;
- изучить поэтические особенности и литературоведческие воззрения Замахшари в комментарии «ал-Кашшаф»;
- изучить стилистические особенности и художественные ценности комментария «ал-Кашшаф» Замахшари;
- исследовать применения сказаний в толковании;
- исследовать способы использования арабской поэзии и ее переводов в комментарии;
- обзор научной полемики о лингвостилистических особенностях и художественной ценности комментария;
- место риторических наук и ее элементов в комментарии «ал-Кашшаф» Замахшари;
- исследовать взгляд Замахшари об использовании сравнения (*ташбих*) и аллегории (*тамсил*);
- изучить воззрения Замахшари о применении средства выразительной речи повтор (*такрор*) в комментарии «ал-Кашшаф» Замахшари;
- исследовать воззрения Замахшари о художественном средстве изображения намёк (*кина*) и ее элементов.

На защиту выносятся следующие положения:

- Несмотря на то что в жизни Джаруллах Замахшари столкнулся с необычайными трудностями, однако сила воли и его необычайная целеустремленность сподвигли его на долгие путешествия, расширив кругозор и знания, позднее воплотившиеся в его бесценном наследии;
- Период жизни Замахшари на родине - в Хорезме, и в целом на территории Мавераннахра, который являлся центром развития науки и литературы, считается периодом бурного развития литературных традиций и научных школ, в том числе школы мусульманской экзегетики, основы которой были заложены династией Саманидов;
- Арабский язык в период правления династии Саманидов, наряду с персидско-таджикской литературой, обрел огромный авторитет и обусловил фактор возникновения арабоязычной персидско-таджикской литературы, а роль Джаруллаха Замахшари в развитии различных направлений науки и литературы, написанной на арабском языке, неопределима. Он преуспел в арабском языке так, что некоторые ученые считали его произведения созданными исконными носителями языка;
- Замахшари, наряду с различными произведениями написал серию трактатов об арабской и персидской литературе, ставшими важнейшими

и авторитетнейшими источниками в формировании персидского и арабского литературного мировоззрения в последующие века;

- Выдающимся вкладом Замахшари в историю исламской культуры и арабоязычной литературы является его комментарий «ал-Кашшаф», оставивший неизгладимый след в истории персидско-таджикской экзегетики. Несмотря на то что произведение написано на арабском языке, оно является итогом долгого и кропотливого труда одного из выдающихся представителей персидско-таджикской литературы, происхождение которого относится к таджикскому народу. Мудрость, обширные знания, старания и целеустремленность придали ему силы выехать из Хорезма в Мекку и на земле благословенного города написать комментарий к священной книге Коран на арабском языке;

- «ал-Кашшаф» Замахшари, в истории персидско-арабской экзегетики, является первым комментарием, написанным о риторических аспектах коранического текста, а данная характерная черта обусловила признание «ал-Кашшаф» фундаментальным трудом не только в области мусульманской экзегетики, но и одним из авторитетных источников персидско-арабской литературы.

- На основе исследования риторических аспектов священного Корана Замахшари удалось установить коранические источники происхождения таких средств художественной выразительности, как сравнение, аллегория, намёк, метафора и лексический повтор и стать одним из первых ученых, высказавших собственное воззрение о приведенных выше художественных средствах;

- Комментарий «ал-Кашшаф», наряду с толкованием и пояснением текста священной книги, углубляясь в его риторические и стилистические аспекты, не лишен и литературно-художественной ценности, и несомненно, является произведением, автор которого придал огромное значение божественному красноречию, указал на важную роль преданий и сказаний, поэзии и других литературных жанров в кораническом тексте.

Практическая ценность исследования. Диссертация окажет содействие в расширении исследований в сфере истории персидско-арабской экзегетики, развитии арабоязычной персидско-таджикской литературы, роли комментариев в становлении риторических аспектов художественной литературы, в том числе художественно-стилистических воззрений не только в персидско-таджикской литературе, но и в арабской литературе. В целом материалы научного исследования способствуют в следующем:

- в преподавании учебных дисциплин «Теория литературы», «История персидско-таджикской литературы», «История арабоязычной литературы персидско-таджикской литературы», «Источниковедение», «Текстология»,

«Риторика», «Комментарий текста художественного произведения», «Поэтика»;

- в чтении спецкурсов по экзегетике, сравнительно-прикладной персидско-арабской риторике, истории становления персидской прозы и др.;

- в составлении учебных пособий, написании учебников и научных монографий, кандидатских и докторских диссертаций, магистерских и дипломных работ.

Источники исследования. Комментарий «ал-Кашшаф» Замахшари, его наследие на арабском языке и переводы, в том числе персидский перевод, осуществленный Мас`удом Ансари, являются важнейшими источниками диссертации.

Объект исследования - всестороннее исследование комментария «ал-Кашшаф» Джаруллаха Замахшари и его художественных, лингвистических особенностей.

Предмет исследования - предметом настоящего исследования является полный текст комментария «ал-Кашшаф» Замахшари, перевод комментария, осуществленный стараниями Мас`уда Ансари.

Методы исследования. В диссертации использован описательный метод, сравнительно-исторический и статистический методы. В большинстве случаев использован аналитический метод исследования.

Теоретико-методологические основы исследования. Наряду с указанными методами в работе применены научные методы и научно-теоретические принципы отечественных и зарубежных ученых - Е.Э. Бертельса, Яна Рипки, Б.З. Халидова, А.Б. Халидова, Д.В. Фролова, С.М. Прозорова, Н.И. Робакидзе, Бадеуззамана Фурузонфара, Сируса Шамисо, Р. Ходизода, Х. Шарифова, А. Насриддина, А. Сатторзода, Н. Салими, У. Гафаровой, Ф. Насриддинова и др.

Научная новизна исследования. В диссертации комментарий «ал-Кашшаф» Замахшари представлен как источник исследования риторики, красноречия священной книги Коран, и как комментарий, написанный на основе элементов арабской риторики. В диссертации впервые осуществлено всестороннее исследование проблематики становления персидско-арабской экзегетики, структуры, содержания, источниковедения, кодикологии, публикации комментария «ал-Кашшаф», определена его роль в развитии арабской и персидской мусульманской экзегетики. На основе осуществленного исследования впервые установлено, что Замахшари посредством комментария продемонстрировал собственное воззрение по вопросу средств художественной выразительности, таких как сравнение, аллегория, иносказание, повтор и намек, обосновав своё видение выразительным комментарием к священной книге Коран. Наряду с этим, впервые в таджикском литературоведении, в рамках отдельного монографического труда

изучены лингвостилистические и художественные аспекты указанного комментария на основе его персидского переложения, исследована стилистика использования преданий и сказаний, арабской поэзии.

Научно-теоретическая ценность диссертации выражается в том, что на основе исследования научных воззрений Замахшари автор диссертации определил, что важным источником арабско-персидской науки о совершенстве является священная книга Коран, в тексте которого заключено множество средств художественной выразительности, в комментарии «ал-Кашшаф» Замахшари в ясной и доступной форме исследовал и представил невероятное совершенство коранической речи, ее красноречие. Глубочайшие познания в арабском языке, стилистике арабского языка и красноречия отчётливо отражены в языке комментария Замахшари. Лингвостилистические особенности комментария «ал-Кашшаф» стали важным направлением в осуществленном научном исследовании.

Наряду с научно-теоретическими принципами отечественных и зарубежных ученых - Бертельса Е.Э., Яна Рипки, Рейнолдса Николсона, Халидова Б.З., Халидова А.Б., Фролова Д.В., Прозорова С.М., Робакидзе Н.И., Бадеуззамана Фурузонфар, Шафеи Кадкани, Сируса Шамисо, Мас`уда Ансари, Расула Ходизаде, Худои Шарифова, Рахима Мусулмониён, Махмуджона Окилова, Абдунаби Сагторзода, Носирджона Салими, Умеды Гафаровой, Фахриддина Насриддинова и других, составили научную основу диссертации.

Проблематика исследования:

- Доказать на научной основе и современных исследовательских подходах актуальность темы и цели исследования, определить степень изученности темы, конкретизировать цели исследования, научной новизны исследования;
- Осуществить новый обзор социально-политической, научно-литературной обстановки периода жизни Замахшари, становления научно-литературного сообщества в период жизни и деятельности ученого;
- Осуществить всестороннее изучение биографии Замахшари и классифицировать его научное наследие, описать и интерпретировать тематику и содержание наследия;
- Исследовать структуру и содержание, осуществить источниковедческое и кодикологическое исследование наследия Замахшари, обозначить художественно-стилистическое мировоззрение Замахшари, указать литературно-художественную ценность исследуемого комментария.

- Обобщить, представить научные выводы о содержании, структуре, литературно-художественном воззрении Замахшари о священной книге Коран, о художественном видении ученого и автора комментария, его литературно-художественные особенности, о месте комментария «ал-Кашшаф» в развитии персидско-таджикской экзегетики.

Область исследования диссертации не ограничивается персидско-таджикской классической литературой, арабской и греческой филологией. В ней исследованы вопросы, относящиеся к литературной критике, в том числе исследованию предпосылок возникновения художественных средств выразительности в содержании священной книги и важной роли исследования источников арабско-таджикской риторики в Коране. Обзор литературной среды периода жизни Джаруллага Замахшари, развитие таджикской и арабоязычной литературы, относящиеся к вопросам истории развития литературы, имеют огромное значение в исследовании общей истории литературы.

Исследование состоит из следующих этапов:

- Выбор темы;
- Поиск, сбор, исследование и чтение литературных и научных источников по теме диссертации;
- Анализ материалов, полученных из научно-литературных источников, их сравнительное исследование с первоисточниками;
- Изучение риторических и поэтических аспектов комментария «ал-Кашшаф»;
- Прикладное применение полученной научной теории на практике;
- Выводы и заключение.

Основной информационной и апробационной базой исследования стала преподавательская аудитория кафедры таджикского языка и литературы факультета таджикской филологии Таджикского педагогического института в городе Пенджикенте, областные, республиканские и международные конференции.

Достоверность результатов исследования. Результаты научного исследования в виде опубликованных статей и монографии, переданных в ГУ «Областная публичная библиотека имени Тошходжа Асири», ГУ «Таджикская национальная библиотека», библиотека факультета таджикской филологии ГОУ «Таджикский национальный университет», используются в процессе проведения лекционных занятий и практикумов факультетов восточных языков указанных вузов, а также используются специалистами по мусульманской экзегетике. Основные и важные положения диссертации представлены на научно-практических конференциях Таджикского педагогического института в городе Пенджикенте

(2019-2022), международных конференциях и форумах, научных семинарах (Душанбе, 1-3 июля 2018; Пенджикент, 4-6 июля 2018; Волгоград, 8 августа 2018; Москва, 20-22 августа 2018, 30 марта 2021; Киото, 4-6 февраля 2021; Буэнос-Айрес, 7-9 февраля 2021; Лондон, 10-12 февраля 2021; Мадрид, 4-6 апреля 2021; Мюнхен, 11-13 апреля 2021; Бостон, 14-16 апреля 2021; Худжанд, 12 апреля 2016 и 3-4 апреля 2018) и спецсеминарах факультета восточных языков, обсуждены в научном сообществе факультета и за его пределами.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует специальности 10.01.08 - Теория литературы. Текстология. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 3 - дальнейшая разработка соотношения теории литературы, поэтики и традиционной лингвистики, прежде всего лингвистической (поэтической) стилистики; пункт 5 - дальнейшая разработка научных основ поэтики, как теории литературно-художественного стиля; пункт 6 - дальнейшая разработка соотношения категорий (классификаций) литературно-художественного стиля, творческого метода, жанра, речевого стиля и других конкретных научно-методологических категорий; пункт 7 - дальнейшая разработка вопроса об уровне соотношений теории литературы и, в частности поэтики, с системами структурного и постструктурного анализа, с категориями герменевтики, деструкции и т.д.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры таджикского языка и литературы Таджикского педагогического института в городе Пенджикенте (**протокол № 7, от 20.10.2021г.**).

Основное содержание диссертации и выводы исследования отражены в более 40 статьях автора, в том числе в 18 статьях, опубликованных в рецензионных журналах ВАК Российской Федерации. Также по теоретическим положениям диссертации опубликованы статьи автора на таджикском, русском, узбекском, английском языках, в Таджикистане, России, Узбекистане, США, Японии, Великобритании, Италии, Бразилии, Канаде, Испании и Германии. По теме диссертации опубликованы 2 монографии:

1. **Очилова М. И.** Гордость Хорезма (жизнь и творчество толкователя Корана Джаруллах Махмуда Замахшари). -Худжанд: Ношир, 2020. -140 с.
2. **Очилова, М.И.** Джаруллах Махмуд Замахшари и его толкование «ал-Кашшаф». -Худжанд: Ношир, 2021. -380 с.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, 13 разделов, 5 подразделов, заключения, списка использованной литературы и приложения. Полный объем диссертации составляет 353 страниц. Список литературы содержит 602 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обоснованы актуальность темы исследования, определена степень ее разработанности, поставлены цели и задачи работы, обоснована ее научная новизна, приведена краткая характеристика источников научного анализа и определены теоретические и практические ценности исследования.

Первая глава диссертации - «Эпоха, жизнь и творчество Джаруллаха Махмуда Замахшари» состоит из трех разделов: «1.1. «Социально-политическая и культурная среда периода жизни Замахшари», где подробно рассмотрены факторы возрождения хорезмийских народов после арабского завоевания, которое стало возможным в результате тех событий, которые произошли в политической, социальной и культурной жизни хорезмийских народов в X-XI вв. Суть этих событий составляет борьба за сохранение и развитие культурной самобытности хорезмийских народов в условиях арабского завоевания и господства арабского языка.

Арабский географ и историк приводит сведения, что Замахшар - был укрепленным, охраняемым населенным пунктом, имел железные ворота, темницу, разводной мост и красивую пятничную мечеть [3, 204] и в «Ахсану-т-такасим фи ма'рифати-л-акалим» также отмечено: «Люди мудрые, сведущие в богословии, талантливые и искусные, и каждый выдающийся богослов и литератор, знаток Корана, которого я встречал, имел последователя-воспитанника из числа хорезмийцев» [26, 84]. Развалины этого селения в настоящее время сохранились недалеко от старого Ургенча. Мукаддаси отмечает: «... И города Хорезма, такие как Нузвар и Замахшар имели глубокие прикрепостные рвы» [26, 103].

Государство Хорезмшахов правило в период с 1097 года по 1231 год и при нашествии моголов и бегства последнего представителя династии Хорезмшахов - Джалалуддина Манкуберди прекратило свое существование.

Говоря о Хорезме, автор персидского перевода комментария «ал-Кашшаф» Джаруллаха Замахшари - иранский ученый Мас`уд Ансари приводит следующее: «Несмотря на то, что большая часть «ал-Кашшаф» написана в непосредственной близости от великой Каабы, однако в ней явно ощущается аромат и оттенки низовий Джейхуна, то есть Хорезма» [15, 16].

По мнению академика Буниятова З.М., самый бурный период развития науки, литературы и культуры приходится на период правления султанов Текиша и Алауддина Мухаммада. Правители династии Хорезмшахов внесли огромный вклад в развитие науки и литературы. Следует отметить несомненно выдающийся вклад Хорезмшахов, наряду с династией Саманидов, в становлении и развитии многих наук того времени, оказания поддержки науке и просвещению. Правление династии Хорезмшахов стало для многих ученых и литераторов периодом славы и процветания.

В арабском халифате хорезмийские ученые считались основателями «арабской науки». Академия Мамуна (1004-1010 г.) была учреждена под руководством Бируни в период правления Абуали Мамуна ибн Мамуна - правителя Хорезма, и внесла огромный вклад в последующее развитие наук [10, 115].

Арабский язык, как официальный язык религии и государства, язык арабских династий был мощным и консолидирующим языком, и внес существенный вклад в создании богатого научно-культурного наследия. Целый ряд научных, исторических, философских, нравственно-этических, литературных произведений были написаны по правилам арабского языка и посредством перевода на персидско-дари язык получили широкое распространение. В период правления Хорезмшахов развивались такие религиозные науки как мусульманское законоведение, экзегетика, теология. Появление тафсира «ал-Кашшаф» Джаруллаха Замахшари является неоспоримым доказательством развития мусульманской экзегетики и языковедения в период правления Хорезмшахов.

Однако литературное наследие, возникшее в Средней Азии в этот период на арабском языке, по мнению Е.Э. Бертельса, Н.Зохидова, Т.Мардонова в связи с тематическим и стилистическим единством, считается частью персидско-таджикской классической литературы.

Раздел 1.2. назван «**Биография Джаруллаха Махмуда Замахшари**», и посвящен исследованию биографии известного комментатора, который жил и творил в период «золотого века» арабской литературы, и прославился в истории арабоязычной литературы созданием бесценных литературных произведений.

Абулкасим Махмуд ибн Омар Мухаммад ибн Ахмад Замахшари является одним из самых продуктивных ученых и знаменитых комментаторов XII века, с почтением именуемый «Джаруллах». Его также именуют «без сомнения, великим предстоятелем в области толкования и хадисов, и грамматики, и лексики, и красноречия» и «гордостью Хорезма [6, 7] и он обладал обширными знаниями в различных науках и знаниях, в том числе он является одним из основателей персидско-таджикской арабоязычной экзегетики.

Его упоминают под именами «Джаруллах», «гордость Хорезма», «учитель всего мира», «учитель арабов и персов» [42, 8].

Аллама Джаруллах Абулкасим Махмуд ибн Омар ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Омар аз-Замахшари ал-Хорезми родился 27 раджаба 467 хиджры / 18 марта 1075 году в селе Замахшар.

Замахшари получил начальное образование в селении Замахшар, откуда был родом. Его отец был имамом в одной из небольших мечетей селения, добывал этим пропитание своей семье. Он обучил своего

сына чтению Корана и письму. Видя усердие и способности сына, он старается создать лучшие условия для его обучения. Однако для обучения сына наукам у него не было средств. Поэтому решает обучить сына сапожному делу и, согласно по преданиям, в детстве у него, которую пришлось ампутировать. Также существует легенда, что во время путешествия в Бухару он упал с мула и сломал ногу. Ему пришлось ампутировать сломанную ногу и всю оставшуюся жизнь ходить на деревянной ноге.

В «Навабигу-л-калим» Замахшари констатирует: **كم رأيت من أخرج في درج - المعالي أخرج و من صحيح القدم ليس له في الخير قدم** (Сколько же я видел хромых людей, вознесшихся до небывалых вершин и людей со здоровыми ногами, у которых нет ни одного доброго шага (поступка) - М.О.).

В то время Ургенч был центром Хорезма и средоточием науки и культуры. Замахшари усердно обучался здесь наукам, и хотел достичь совершенства в каллиграфии.

В Ургенче он поступил на службу к Шейху Адибу Абуали аз-Зариру и начал обучение у него, получил у него множество знаний по необходимым ему наукам. Далее он поступил на службу и обучение к Шейху Абумузару Махмуду ибн Джариру аз-Забби ал-Исфахани ал-Хорезми, а затем уехал из Исфахана в Ургенч и стал пропагандировать учение мутазилитов (наука о путях рационалистического доказательства мусульманских вероубеждений), будучи лучшим знатоком арабского языка был обладателем почетных титулов «фариди аср» (единственный в этом веке) и «вахиди дахр» (единственный в мире), обладал лекарскими способностями и был языковедом (ум. 1118 г.). Шейх Абумузар, наряду с глубокими и обширными знаниями, обладал прекрасным характером и кротким нравом, привлекавшим к нему множество учеников.

Академик Б.З. Халидов отмечает, что «Не будет преувеличением, если мы скажем, что одной из величайших причин становления им (Замахшари - М.О.) ученым-языковедом стала его приверженность к мутазилизму. Сторонники этого течения всегда старались лучше других знать арабский язык, чтобы использовать его для выражения своих убеждений и полемике со своими противниками» [41, 26].

Замахшари обучался у Абумузара синтаксису и лексике. Замахшари посвятил своему учителю несколько искренних стихотворений, например, одно из них:

فمن أجله ما زلت أدخر الذخرا
فمنه استفدنا العلم والنظم و النثرا

فقلت لطبعي هات كل ذخيرة
وأبرز كريمات القوافي و غيرها

*(Я сказал себе: «Мне нужна вся безграничность науки!
Поэтому так много знаний мною накоплено.*

*Воспой рифмами красивыми и удивительными!
Мы науку, поэзию и прозу изучили у него для этого» [20, 26].*

После учебы Замахшари отправился в свое первое путешествие в Хорасан и Мавераннахр, побывал в Нишапуре, Мерве, Исфохане, познакомился с просвещенными и учеными людьми, обучался у них. В правление султана Мухаммада ибн Ануштегина (1079-1127 г.) Замахшари вернулся в Хорезм и поступил на службу к султану. Замахшари по просьбе сына Мухаммада ибн Ануштегина - Отсиза (1127-1156 г.) написал свою знаменитую книгу «Мукаддимату-л-адаб», которая была арабско- персидско-тюркско-монгольским словарем, предмет пристального внимания как западных и восточных исследователей-современников Замахшари, так и ученых в последующие века.

В 1118-1119 г. Замахшари сильно заболевает и решает отойти с дворцовой службы. В одном из макамагов (повествований - М.О.) он пишет: «Сдерживать свою душу и язык в их восхвалении, воздержаться от принятия их подарков, стремиться вывести своё имя из списков службы дивана. Может тогда Аллах вернет мне здоровье» [14, 5-6].

Несмотря на то что Замахшари с 1117 года написал несколько научных книг, он всю свою жизнь стремился сочинять и писать научно-литературные произведения. Он был волевым, активным и подвижным человеком, на своей деревянной ноге обошел множество городов Средней Азии и Аравии, никогда не боялся трудностей на пути получения знаний. Он побывал в культурных центрах исламского мира - Мекке, Медине, Мерве, Нишапуре, Бухаре, Исфохане, Багдаде, Дамаске, Хиджазе, Йемене, Рияде, Таифе и других городах. М. Окилов отмечает, что: «Нет ни одного уголка Ближнего Востока, где он (Замахшари - М.О.) не побывал» [31, 30]. В этих городах он встречался с многими учеными, проходил обучение у некоторых известных людей того времени. «Примечательно, что он никогда не был доволен своими знаниями и для их совершенствования направился в Хиджаз, в Бадию (пустыня - М.О.), чтобы услышать чистую арабскую речь там, и все это стало причиной того, что он в арабском красноречии достиг такого уровня, что все его книги подтверждают его глубокие знания арабского языка» [15, 9]. Замахшари пишет такие научно-литературные книги, которые принесли ему мировую славу и бессмертие.

В конце жизненного пути Замахшари вернулся в Ургенч. Приводят, что когда он ушел с придворной службы и стал отшельником, Отсиз ибн Мухаммад Хорезмшах часто к нему приезжал. Однажды после паломничества Замахшари в Мекку, Отсиз прибыл к нему, долго сидел и совершил молитву, стоя за ним. Один из присутствующих указал на Замахшари и ска-

зал ему: «У вас стало больше седин на голове». Ученый в ответ сказал: «Чтение книг и путешествия сделали мои волосы седыми» [43, 52-53].

Махмуд Замахшари скончался 4 июня 1144 года в Джурджании (современный Ургенч) Хорезма.

В источниках указывается, что «...Ибн Батута здесь посетил его могилу» [41, 147]. И отмечает, что могила Замахшари находится за городом, и над ней воздвигнут мавзолей.

Рассказывают, что в современном Ургенче существует старое кладбище, которое называют кладбище Замахшари. Люди посещают могилу и называют это место «Аксак Ата» (Хромой старец). Ясно, что это название кладбище получило благодаря деревянной ноге, которая была у Замахшари.

Джаруллах Замахшари в течение своей бурной и активной жизни, как и Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (839-923 г.), Мадждуддин Санаи (1070/80-1140-41 г.) и Абухайян ат-Тавхиди, не обзавелся семьей и детьми.

Любимым детищем Замахшари оказались его поэзия и произведения, преданные друзья и верные помощники, несущие правду его души без ошибок и искажений в будущее. В них Замахшари выразил всю мощь своего сердца, убеждений и идей, свое видение и воззрения.

Свое эмоциональное состояние, чувство страдания и одиночества Замахшари выразил в следующем отрывке:

حصاتهم امة الدراسة وصفن با لفضل والنفاسة في كنف الصون والحراسة من قاس رد النهى قياسية وسالك مسلك النجاسة لهؤلاء البنين ساسة. [20, 31]	بنى فاعلم بنات فكري ابناء صدق لهم نفوس حماة عرضى محصنوه ما نسل قلبى كنسل صلبى كم بين ذى مسلك طهور من ساس ابنايه فاتا
--	---

*(Мои сыновья, знай, и дочери мои - это мои мысли,
Выращенные из (плодов) обучения,
Взраченные в мудрости и изяществе.
Они хранители моей чести,
Чтобы защитить и сохранить ее.
Наследники души моей, как наследники, стоящие рядом,
Кто станет сравнивать, мудрость ответит ему сравнением.
Сколько между чистыми людьми и подлецами и невеждами.
Тот, кто уважает мысли свои,
Мы тоже их уважаем)*

В целом, исследование биографии Джаруллаха Замахшари приводит к мысли, что несмотря на жизнь в очень сложный исторический период и

жизненные трудности он является личностью, которая всецело посвятила себя изучению науки, культуры и богатого литературного наследия на арабском и персидском языках.

Раздел 1.3. озаглавлен «**Научные произведения Махмуда Замахшари и их классификация**», где в рамках исследования научно-литературного наследия Замахшари установлено, что он оставил после себя большое количество произведений.

Как уже упоминалось в биографии Замахшари, он считал свои произведения своими детьми:

بنين بهم سيقت الى مطالبى ولا أن يعق الابن بعض النوانب واعقابهم ارجوهم للعوقب [20, 39]	وحسبى تصانيفى وحسبى رواتها اذا الاب لم يأمن من ابن عقوقه فانى منهم أمن و عليهم
---	--

*(Мне достаточно книг и их читателей,
Дети, которые веля меня к моей цели.
Как отец не защищен от непослушания сына,
Так и сын в трудности от упорства отца.
Я защищен и от этого и того,
Меня они спасут от этого горя)*

Мухаммад ал-Хуфи приводит сведения о 47 произведениях Замахшари [43, 58-64], Б.З. Халидов и А.Рустамов указывают на количество в пятьдесят книг. В заключении комментария «ал-Кашшаф» было насчитано 29 произведений ученого [13, 1861], и добавлено, что его перу принадлежат и несколько трактатов. Однако исследование на основе доступного нам наследия и не дошедших до нашего времени произведений, указанных в источниках, показало, что его наследие насчитывает более 80 книг.

В «Мавзуату-л-улум» упоминается 80 произведений Замахшари. Автор «Фаваиду-л-бахиййа ва тараджиму-л-ханафиййа» Мухаммад Абдулхай (1847-1886 г.) упоминает 29 книг Замахшари. В «Мир`ату-л-джинан» указаны 30 произведений ученых. Ходжи Халифа (1608-1657 г.) насчитал 33 произведения Замахшари. Ибн Халликан упоминает 30 произведений, Якут Хамави 50 произведений ученого. В «Хадиййату-л-арифин асмау-л-муаллифина ва асару-л-мусаннифина» упомянуты 50 известных произведений Замахшари [38, 239].

Таджикский востоковед, исследователь жизни и наследия Замахшари Махмуджон Окилов, осуществивший всестороннее и полное исследование произведений ученого, приводит следующее: «Из написанного наследия ученого Махмуда Замахшари до настоящего времени дошло 25 произведений, остальное наследие утрачено во время крестовых походов и монгольских набегов, или же их рукописи хранятся в фондах мировых библиотек.

«Он написал 80 научно-литературных произведений. Рукописи и печатные копии его произведения (Замахшари - М.О.) хранятся во многих библиотеках мира» [31, 57].

Упомянутый ученый классифицировал произведения Замахшари по тематическим разделам:

1.	Арабская грамматика	15 произведений
2.	Лексикография	15 произведений
3.	Поэзии (теории поэзии, поэтический диван и его комментарий)	14 произведений
4.	География	2 произведения
5.	Нравственно-художественные произведения	9 произведений
6.	Фольклор (поговорки и пословицы)	2 произведения
7.	Наука комментария Корана	1 произведение
8.	Религиоведение	5 произведений
9.	Исламское право (фикх)	4 произведения
10.	Философия	3 произведения
11.	История ислама и его течений	4 произведения
12.	Различные произведения	6 произведений
Всего		80 произведений

Из вышеприведенной таблицы исходит, что приблизительно половина произведений посвящена проблемам арабского языкознания. Нравственные произведения Замахшари также многочисленны, а произведений по религиозной, теологической тематике значительно меньше.

Необходимо отметить, что Замахшари представляет сложные в понимании смыслы и ассоциации кратко и доступно, суть в его научных произведениях излагается наглядно и ёмко. Однако его художественные произведения в силу влияния времени и стилистики, присущей этому периоду, обладают сложным языком изложения, с соблюдением особой арабской стилистики, использованием множества художественных средств выражения, рифмования, синонимии, омонимии, пословиц и поговорок, метафор и иносказаний.

Глава II. «Комментарий «ал-Кашшаф» Джаруллаха Замахшари и его роль в процессе развития мусульманской экзегетики» состоит из пяти разделов.

Раздел 2.1. «Комментарии (тафсиры) Корана и их классификация». История жанра комментария обусловлена необходимостью ясного понимания, четкого осознания и правильной интерпретацией аятов священного Корана. Распространение ислама среди племен и народов, говорящих на различных языках, придерживающихся иных традиций и обыча-

ев, все большее удаление мусульман от духа ислама периода правоверного пророка Мухаммада (с) и наконец другие факторы, обусловили развитие жанра комментария аятов Корана и изложения его ниспослания, интерпретации его скрытых смыслов.

Со временем, в понимании смысла Корана, возникало все больше трудностей и неясности, люди нуждались в тех, кто мог бы истолковать им эти неясности, раскрыть истинные смыслы, внести ясность в таинство коранических стихов. Миссия была возложена на последователей, получивших религиозные знания у сподвижников Пророка (с), к которым обращались для толкования трудных аятов. Увеличение затруднений в понимании священного Корана обусловило расцвет жанра комментария, в которых последователями осуществлялось толкование и комментарий почти всего Корана.

В период сподвижников и последователей, комментарии были в форме истолкования сказаний, комментария некоторых аятов и сур, где целью комментария было лишь истолкование Корана посредством первоисточников. Комментарии к Корану, написанные в более поздние времена, после периода последователей, были уже в форме отдельных жанровых произведений.

Суть термина «тафсир». Слово «тафсир» при необходимости можно использовать в простой речи, как обычную лексическую единицу, однако в исламской культуре слово обрело статус термина. Данное слово больше относится к книгам, посвященным толкованию и комментарию аятов священного Корана. О терминологическом смысле слова «тафсир» ученые высказывают следующие мнения. Суюти приводит слова Заркаши: «Тафсир» это наука, с которой начинается понимание Корана, изложение смыслов, выделение его первооснов и философии. Наука о языке, грамматике, лексике, синтаксисе, наука изложения, богословие и декламация содействуют ей, а также нуждается в познании способов ниспослания аятов и отменяющих и отмененных» [27, 39].

Абухайян Гарнати отмечает: «Тафсир» наука, которая охватывает следующие темы: - точность прочтения Корана, символов и некоторых отдельных и составных предписаний, а также их смысл, при сочетании которых возникает смысл и дополнения к ним... Словосочетания, внешне, иногда требуют чего-то, но препятствуют приданию им какого-либо смысла. В этом случае требуемое вносится в него произвольно, что называется маджазом. Смысл «дополнения к ним» – это знание способов начертания, способов ниспослания и преданий, которые вносят ясность в переплетенные в друг друге смыслы Корана» [7, 24].

Заркани приводит: «Тафсир» это наука, посредством которой человек в меру своих сил изучает волеизъявление Аллаха в священном Коране» [27, 32].

Мухаммад Хусейн Захаби разделил историю становления и развития жанра комментария на пять этапов:

1. Первый этап относится к толкованиям преданий, связанных с толкованием хадисов. На этом этапе толкования преданий сподвижников приводились непосредственно от Пророка (с) или же слов друг друга, а последователи также пересказывали от сподвижников и со слов друг друга. Этот этап продолжался до конца первого века хиджры.

2. Второй этап продолжался с начала периода сбора хадисов, то есть с начала второго века хиджры (вторая половина VIII века) до середины третьего века хиджры (середина X века). В процессе сбора и записи хадисов комментарий являлся их частью, однако подробного толкования, комментария каждого священного стиха, каждой суры Корана еще не существовало.

3. На третьем этапе комментарий отделился от книг хадисов и преобразовался в отдельную науку, представленную монументальными произведениями. Ибн Маджа (ум. в 896 г.), Ибн Джарир Табари, Абу Бакр ибн Мунзир Нишапури (ум. в 930г.), Ибн Аби Хаггам (ум. в 938 г.), Абу Лайс Наср ибн Мухаммад Самарканди (ум. в 985г.) и др. являются представителями этого этапа.

4. Четвертый этап начинается с периода «Тафсир бил маа`сур» и если в нем дается толкование какого-либо хадиса, порядок упоминания его предыдущих сказителей не приводится. Муфассиры представляют толкование без указания на причастность к хадисам, указывают на высказывание первых комментаторов, в тафсирах этого этапа существуют исаилаиты и на-сранииты (иудейские и христианские предания, использованные для толкования коранических аятов). Например, в толковании «**المَغْضُوب عَلَيْهِمْ**» и «**لَا الضَّالِّينَ**» приводятся достоверные хадисы от самого Пророка, сподвижников и последователей, в которых целью являются иудеи и христиане, а также указываются десятки различных ссылок и несвязанных с ними объяснений.

5. Пятый этап является самым долгим в истории развития жанра комментария, который длится с периода правления династии Аббасидов по настоящее время, характерной особенностью которого является смешение «тафсиру-ль-аклий» с «тафсиру-ль-наклий» (дедуктивные комментарии и комментарии по преданиям), что в свою очередь имеет разновидности. Получают развитие науки и религиозные течения, философские, рационалистические, мистические, богословские и научные направления также обретают свое место в тафсирах и множество ученых различных областей в силу знаний и опыта пишут тафсиры.

В результате этого возникли следующие виды толкований: традиционно-богословские (тафсир Хасана ал-Джавалики), литературно-философские (тафсир Абу Ханифа Динавари), литературно-богословские

(тафсир Абуали Фарси и др.), литературно-теоретические (тафсир Абулфутуха Дейлами), литературно-мистический (тафсир Ансари, Мейбуди), философские (тафсир Имама Фахри Рази) и др.

Среди самых известных следует перечислить следующие тафсиры: «Джамиу-л-баян ан та'вили-л-Кур'ан» или «Тафсир» Табари, «ат-Тибйан фи тафсири-л-Кур'ан» Абуджафара Мухаммада ибн Хасана ат-Туси, «ал-Кашшаф ан хакаики-л-гавамизи-т-танзил», известный под названием «Тафсир ал-Кашшаф» Замахшари Джаруллаха Абулкасима Махмуда ибн Умара, «Кашфу-л-асрар ва уддату-л-абрар» Абулфазла Рашидуддина Мейбуди, «Гарайбу-л-Кур'ан» известный под названием «Тафсир» Нишапури, «Анвару-т-танзил ва асрару-т-та'вил» известный под названием «Тафсир» Байзави, «Тафсир» Ибн Касира, «Тафсири Джалалайн», «Маджмау-л-байан фи тафсири-л-Кур'ан» Шейха Абу Али Фадль ибн Хасана Табарси, «Мифтаху-л-гейб» или «Тафсир Кабир» Имама Фахруддина Рази (1148-1209 г.) и другие. В настоящее время жанр тафсира продолжает существовать и развиваться. Из новых тафсиров (в период XIX-XX веков) самым известным является «ал-Джавахири фи тафсири-л-Кур'ани-л-карим» Шейха Тантави (Египет), «ал-Мизан фи тафсири-л-Кур'ан» Мухаммада Хусейна Табатабаи и «Тафсир-ал-Манар» Шейха Мухаммада Рашида Риза.

Особенности составления комментариев в указанный период можно охарактеризовать следующими признаками:

1. В указанный период толковался не весь коранический текст, а лишь его некоторые избранные части;
2. Отсутствовали противоречия среди толкователей-сподвижников Пророка (с);
3. Сподвижники толковали Коран в несколько упрощенном виде;
4. Было характерно ограниченное толкование лексического значения и причин ниспослания аятов;
5. В некоторых случаях осуществляются теологические выводы из Корана;
6. Тафсир был частью хадисов и не имел систематизированной формы;
7. В толкованиях сподвижников нельзя найти разногласия во мнениях и убеждениях, изредка встречается полемика по вопросам халифата и наместничества Пророка (с). Ссылки на Коран по вопросам религиозных школ возникли несколько позднее времен сподвижников;
8. В толковании времен сподвижников Пророка (с) намечается тенденция к более точному толкованию Корана посредством Корана;
9. В связи с абсолютным доверием царившем в мусульманском обществе того времени, необходимость исследования отсутствовала, однако изредка в доказательство приводились ссылки.

Виды тафсиров. В целом можно разделить толкования Корана на два вида: 1. Тафсир *ма`сур* или *наклий* – истолкование посредством традиций (преданий, хадисов и высказываний сподвижников Пророка (с); 2) Тафсир *биррайи* или *иджтихад*, основанный на размышлении и логике (дедуктивный комментарий).

1. Традиционный тафсир можно назвать одним из самых древних способов постижения мудрости Корана среди мусульманских богословов, поскольку этот вид толкования долгое время оставался единственным. Изучение становления и развития мусульманской экзегетики и коранических наук демонстрирует, что в период раннего ислама мусульманские богословы и ученые в целом, опирались на ряд преданий, которые переданы им самим досточтимым Пророком (с) и предания эти, как и сам текст божественного откровения, принимаются мусульманами безоговорочно. С другой стороны, мусульмане, осознавая тонкость толкования тематики коранического текста, признавали традиционное истолкование самым верным и достоверным путем постижения истинного смысла Корана, а логическому рациональному аспекту осмысления и исследования целей его ниспослания, не придавали особого внимания. Большинство из них были уверены, что при толковании и комментировании коранических аятов и фраз следует опираться на точные и достоверные сведения из сказаний сподвижников и последователей, а комментатор не должен позволять собственную трактовку. Табари также придерживался мнения, что в комментарии Корана собственное мнение и разумение не должны допускаться, за исключением филологических вопросов. В связи с этим, свой комментарий он написал соблюдая традиции и обрел огромную известность [21, 45].

2. Другим направлением в толковании смыслов коранических аятов, которые наблюдается среди некоторых комментаторов Корана, является *тафсир биррайи*. Логическое толкование или толкование по принципу **ди-раят** или **иджтихад** (*знания и дедукция*) подразумевало, что комментатор, обладающий знаниями в арабском богословии и толковании, лексику священной книги толковал посредством доисламской поэзии, проповедей (*хутба*) и подобным средствам, исследовал причины и обстоятельства ниспослания божественного откровения, в целом соединяя все доказательства и аргументы, поясняя смысл Корана с логической и дедуктивной позиции. Множество сподвижников, к примеру Ибн Аббас и Ибн Мас`уд толковали коранические аяты таким способом.

Целью рационалистического толкования коранических аятов является логическое осмысление и изложение собственного видения и этот способ толкования глубинного смысла Корана достижим с помощью человеческого разума, дедукции, являющимися внутренними атрибутами человека.

Из числа толкований, написанных в рационалистическом направлении можно назвать комментарии «ал-Кашшаф» Замахшари, «Маджмау-л-байан» Табарси, «Гафсир Кабир» Фахри Рази и современный комментарий «ал-Мизан» Табатабаи.

Таким образом, два направления в комментарии Корана указывают на то, что источником и основой первой группы является сведения и предания, источниками второй группы комментариев являются дедукция, логические и собственные мышления автора.

Раздел 2.2. «Источниковедение, структура и содержание комментария «ал-Кашшаф» Замахшари» посвящен исследованию источников, структуры и содержания комментария «ал-Кашшаф» Махмуда Замахшари. Священная книга Коран, как фактор развития всех областей наук, сыграла важную и неопределимую роль в истории исламской культуры.

Одним из самых известных произведений Замахшари является «ал-Кашшафу ан хакаики гавамизи-т-танзили ва `юни-л-акавили фи вуджухи-т-таавили» «الكشاف عن حقائق التنزيل و عيون الاقوال في وجوه التاويل» (*Раскрытие скрытых смыслов ниспослания Корана и способы толкования его преданий*).

Невозможно найти комментарий более авторитетный и известный по своей полноте и законченности среди других комментариев подобно комментарий «ал-Кашшаф» Замахшари, который обладает значимостью среди множества произведений, комментирующих священную книгу. Этот комментарий является фундаментальным трудом Замахшари, со времен своего сочинения и до настоящего периода, ставшего важнейшим и признанным источником, компетентным справочником для исламских ученых и комментаторов Корана.

О написании произведения сам Замахшари о введении «ал-Кашшаф» приводит: «Много раз мы видели как наши братья по вере падали в пропасть и совершали ошибки и колебались, хотя и были сведущи в обеих науках - арабской и богословской, и каждый раз, обращаясь ко мне для толкования какого-либо аята, когда я открывал покровы скрытой истины для них, они считали это благом и удивлялись этому. И настолько были восхищены и начали задумываться, как же было бы хорошо, если бы написать об этом книгу, чтобы в ее главах содержались тайные смыслы и предложили мне «ал-Кашшафу ан хакаики гавамизи-т-танзили ва `юни-л-акавили фи вуджухи-т-таавили» диктовать им...» [21, 19-20].

Прибыв в Мекку и, увидев множество читателей и жаждущих познать смыслы священной книги, Замахшари начал готовиться к написанию книги и в течение двух лет и трех месяцев, находясь в окрестностях Каабы, завершил ее, о чем собственно и указал: «... Я применил к этому делу другой, более краткий подход, однако он был более полезный и открывал

больше скрытых смыслов и Всемогущий Аллах дал мне это смирение и укрепил мое дело и в период правления халифа Абубакра, т.е. 2 года и 3 месяца тафсир был закончен, хотя это должно было занять 30 лет, и это тоже одно из достоинств Бейтулхарам (священного дома - М.О.) и одним из великих благословений великого дома, к которому Всевышний меня удостоил и у Всевышнего прошу за мои страдания, перенесенные мною в течение этого времени, сделать его источником моего спасения и озарить его лучом мой путь, чтобы двигался он передо мной и справа (со всех сторон) от меня и это лучшее деяние, о котором меня спросят» [5, 17].

В связи с тем, что Джаруллах Замахшари, с одной стороны, обладал обширными знаниями в богословии, лексике, поэзии, художественных средствах, литературе, орфоэпии, красноречии и стилистике, с другой - его воззрения с огромной долей рационализма и рациональной интерпретацией божественного откровения, его комментариев «ал-Кашшаф», в числе многих существующих комментариев, был настолько известным и авторитетным в философско-литературном и риторическом плане, что в том же веке Фахриддин Рази при написании своего огромного комментария «Мафатиху-л-гейб» ссылался на комментарий «ал-Кашшаф». И. Гольдциер - известный венгерский востоковед и исламовед называет комментарий Замахшари влиятельным и ценным образцом мутазилитского комментария [8, 125].

Источники толкования в «ал-Кашшаф» состоят из:

1. Священный Коран и чтение (рецитация);
2. Пророческие хадисы;
3. Арабская и неарабская поэзия и проза;
4. Живая речь и сравнение [34, 167-168].

Ознакомившись с текстом и стилистикой «ал-Кашшаф» можно сделать вывод, что Замахшари воспользовался при его написании комментарием «Муснад» Ахмада ибн Ханбалы, «Асбабу-н-нузул» Вахида, «Сахиhi Муслим», «Сахиhi Бухорои» и «Сахиhi Тирмизи». Когда он приводит предания из «Асбабу-л-нузул», он приводит серию источников и даже (в большинстве случаев) имя первого сказителя, только несколько первых сказителей упомянуты им (и эти сподвижники и последователи): Ибн Аббас, Ибн Мас'уд, Аиша, Джабир ибн Абдуллах, Сади, Анас ибн Малик, Рафаа ибн Курза, Язид ибн Шаджара и Али ибн Абуталиб и «... И в тоже время он указывает причину ниспослания аятов кратко и при несоответствии или противоречивости аятов оставляет без внимания причину ниспослания, сбор, превосходство или анализ, и приводит аят без изложения мнение о нем» [5, 73].

Ахмад ал-Хуфи отметил, что: «Значимость этого комментария, обеспечившее Замахшари вечное почитание и уважение, сподвиг по меня к ис-

следованию тонкостей и тайн этого ценнейшего произведения, ибо как говорят «كَرَزَتْه يَتَضَوِّغُ» (*Каждый раз дотрагиваясь до мускуса, получаешь аромат мускуса*)» [43, 73].

Несмотря на то что комментарий написан на арабском языке, он является продуктом интеллектуальных усилий таджикского ученого, получившего мировое признание и почитание прекрасным знанием арабской поэтики, обусловившего появление в исламской культуре подлинного шедевра в жанре комментария.

Раздел 2.3. «Кодикология, издания и переводы комментария «ал-Кашшаф» Замахшари». Комментарий «ал-Кашшаф» в течение многих веков множество раз, был переписан и опубликован в Египте, Индии и других странах. Карл Брокельман утверждает, что в различных мировых библиотеках существует около 100 рукописей «ал-Кашшаф» и после его написания осуществлено около 30 последующих комментариев [31, 24].

Комментарий был впервые опубликован в двух томах в 1856 году в городе Калькутте. Далее были опубликованы в 1291 году хиджры в Каире, в 1307 году, 1308 и 1318 году хиджры в Каире. Копия «ал-Кашшаф», выполненная с подлинника авторской рукописи, хранится в библиотеке при мавзолее Имама Абу Ханифы в Багдаде. Из записи на полях выясняется: рукопись записана древним и красивым почерком сулс (род каллиграфического письма), с отдельно написанными огласовками и знаками на белой, толстой, гладкой восточной бумаге. Заголовки и предисловия записаны отдельно, на полях имеются записи, сделанные в разное время «*امير كاتب بن عمر عميد يتخلص قوام الدين*» (*Переписчик - Амир Катиб ибн Умар Амид под псевдонимом Кавомуддин, в месяце шаъбан 718 года хиджры/ сентябрь-октябрь 1318 г. 199стр.*)

Множество других рукописей комментария «ал-Кашшаф» хранятся в библиотеках мира. В основу осуществляемого нами исследования легла часть рукописей «ал-Кашшаф», хранящихся в библиотеках Турции в комплексе Сулеймание (Стамбул) в виде микрофильмов, которыми воспользовались корректоры при работе над арабским текстом книги. В библиотеках Турции хранится наибольшее количество комментария «ал-Кашшаф».

Множество старинных рукописей книги хранятся в Иране, в частности в библиотеке Аятоллы Мар`аши. Критическое издание произведения основано на критическом и историческом критериях, а также на необходимости коранических исследований рукописи «ал-Кашшаф», хранящейся в библиотеке Рагиб-пашша, под номером 209ш, на листе 588б.

В библиотеке «Донишкадаи Илахият» в Тегеране находятся подлинная рукопись комментария «ал-Кашшаф» от 1134 года. В отделе восточных рукописей Академии наук Узбекистана хранятся несколько ру-

копий, сделанных с подлинников «ал-Кашшаф» в XIII веке, за номером 2876, 2403 и 1909.

В библиотеке института востоковедения и письменного наследия Таджикистана имеются две рукописи, сделанные с «ал-Кашшаф» Замахшари:

1) 125 «ал-Хашияту алал Кашшаф ли-з-Замахшари» - от Мавляна Мухаммада ал-Ханафи ат-Табризи 0517 (1769) комментарий, X век хиджры, наста`лик, кокандская бумага, 21x12 с. плотный переплет, конец утерян.

Начало: بِسْمِ اللّٰهِ الَّذِي خَلَقَ الْمَوْتَ وَالْحَيٰوةَ لِيَبْلُوَنَكُمْ...

2) 126 «ал-Хашияту алал Кашшаф ли-з-Замахшари» - от неизвестного автора

0518 (5367) комментарий, 11 век хиджры, наста`лик, кокандская бумага, 17x24 с. начала и конца рукописи нет.

Начало: تَعَالَى كَانِ النَّاسِ الْاِيَهَ نَظِيْرَهٗ قَوْلَهٗ تَعَالَى فِي سُوْرَةِ يُوْنُسَ

Рукопись библиотеки Меджлиса Национального Совета Ирана. 22578, размер 20x 31см. Комментарий «ал-Кашшаф», почерк насх.

Мас`уд Ансари во введении персидского перевода «ал-Кашшаф» упоминает об использованных им источниках и отмечает, что в его распоряжении были шесть рукописных текстов произведения и его откорректированные копии, несколько копий из комментария «Байзави» и его комментариев, в частности комментарий Шейхзаде на комментарий «Байзави», несколько комментариев «ал-Кашшаф», однако о происхождении шести рукописных текстов «ал-Кашшаф» конкретных сведений не приводит [15, 15].

Раздел 2.4. «Место комментария «ал-Кашшаф» в мусульманской экзегетике». Самым известным комментатором, признавшим авторитетность комментария Замахшари считается Аминуддин ибн Али Фазл ибн Хусайн ибн Фазл Табарси (1078-1154), автор «Маджмау-л-баян». Его самыми известными произведениями являются «Маджмау-л-баян фи улумил-Кур`ан» и «Авамиу-л-джами`», которые он, вдохновившись после прочтения «ал-Кашшаф» Замахшари.

Во введении «Джавамиу-л-джами`» Табарси говорит: «Поскольку мой возраст достиг семидесяти лет, по просьбе моего сына Абунасра Хасана из двух книг «Маджмау-л-баян» и «ал-Кяфу-ш-шаф», написанных после прочтения «ал-Кашшаф», я составил краткий комментарий «Джавамиу-л-джами`» и начал ее писать в 524 году хиджры (1130 г.) в месяц сафар и закончена она была в конце месяца зульхиджа» [45, 23].

Другой книгой, навеянной комментарием «ал-Кашшаф» является комментарий священного Корана, написанный Хилли (ум. в 1326 году), под названием «Нахджу-л-баян», в котором приведено краткое изложение «ал-Кашшаф» и «Тибиян».

К сказанному выше следует добавить слова переводчика «ал-Кашшаф» о комментариях книги: «Многие ученые осуществили комментарии к «ал-Кашшаф», важнейшими из которых являются комментарий Мухаммада Ияна Марзуки, написавшего книгу «Мушахидату-л-инсаф ала шавахиди-л-Кашшаф», комментарий Мухиббуддина Афанди под названием «Танзилу-л-аят ала-ш-шавахид ан абйат». Многие последующие ученые и комментаторы дали «ал-Кашшаф» краткий комментарий, в числе которых можно назвать «Мухтасар» Мухаммада ибн Али Ансари, Абдуллах ибн Умар Байзави, Мухаммад ибн Мас`уд ибн Махмуд ибн Абилфатх Сейрафи, Мухаммад ибн Ахмад - известен под именем Мавлянзаде Ханафи и других, и многие ученые написали об «ал-Кашшаф» подробные книги ...» [15, 15].

При исследовании текстологии и стилистики «ал-Кашшаф» можно проследить, что Замахшари воспользовался комментариями «Тафсир» Саалиби, «Муснад» Ахмада ибн Ханбала, «Асбабу-н-нузул» Вахиди, «Сахихи Муслим», «Сахеги Бухари» и «Сахеги Тирмизи» [46, 5]. При цитировании сказаний из «Асбабу-н-нузул», он приводит название источника и даже (в большинстве случаев) имя первого сказителя, им указывались имена только некоторых из первых сказителей (из числа сподвижников и последователей), в числе которых: Ибн Аббас, Ибн Ма`суд, Аиша, Джабир ибн Абдуллах, Судди, Анас ибн Малик, Рафаа ибн Курза, Йезид ибн Шаджара и Али ибн Абугалиб, «... часто приводит способ ниспослания аятов в сокращенном виде, при несовместимости и противоречии сказаний приводит сказания без способа ниспослания, сбора, превосходства или же без глубокого исследования» [46, 6].

Раздел 3.5. «Комментарии к комментарию «ал-Кашшаф» Замахшари». Вокруг данного комментария Замахшари возникло огромное количество исследовательской и критической литературы, написаны краткие и резюмированные изложения. В «Кашфу-з-зунун» на пяти страницах приведены имена комментаторов, критиков и людей, которые осуществили краткое изложение «ал-Кашшаф» [39, 241].

Замахшари, один из величайших исследователей коранического красноречия призывает более глубоко изучить эту науку и объявляет открытыми двери для научных исследований, полемики и прений. Он написал свой комментарий в шиитской среде, находясь под покровительством Шарифа Хасана ибн Ваххаса, предводителя шиитов, человека просвещенного и умного, который убедил Замахшари написать комментарий.

Комментарий «ал-Кашшаф» стал известен и распространился во всем исламском мире, ученые и просвещенные люди отнесли к нему с чрезвычайным интересом, который ранее не уделялся ни одному другому лингвистическому, литературному произведению или комментарию. Ор-

тодоксальные мусульмане с тревогой смотрели на этот интерес к комментарию и увидели выход в том, чтобы погасить заинтересованность им, написанием множества книг в опровержение, неприемлемости мутазилитских идей и догматов. Ортодоксы объявили Замахшари опасным мутазилитом, который за завесой красивых речей продвигает нововведения - *bid`at*, который искажают первоначальную красоту священной книги. Это противостояние закончилось тем, что людям просто запретили ее читать, чтение было разрешено только тем ученым, которые были крепки в ортодоксальных убеждениях. Однако для других ученых и в целом, всех мусульман ее чтение было признано нежелательным, чтобы они не сошли с истинного пути [45, 78].

Следует отметить, что рационалистический подход придал комментарию «ал-Кашшаф» уникальность, сделав его предметом многочисленных споров и опровержений. Выделение роли разума в осмыслении божественных откровений представлялась Замахшари несомненной, породив множество критических замечаний, и опровергающих произведений вокруг его комментария. Став объектом критики, с одной стороны, мутазилиты стали основателями мусульманской апологетики, которая получила развитие на различных богословских собраниях, по сути, не давшие ортодоксальной религии застыть и окостенеть, заставившие подойти к проблемам религии с новых позиций.

Глава III. «Литературная ценность комментария «ал-Кашшаф» Замахшари» состоит из трех разделов. **Раздел 3.1. назван «Использование сказаний в комментарии».** Несомненно, что одной из стилистических особенностей произведений в жанре комментария (тафсир) - это ссылки, предания, сказания и новеллы. Подобная особенность вошла в традицию со времен написания первого комментария на таджикском языке - «Перевода Тафсира Табари», в котором собрано множество коранических и других сказаний. Исследователи жанра комментария условно называют неисламские сказания также «исраилият», по вопросу которых проведено фундаментальное исследование доктора филологических наук, профессора У. Гафаровой «Коранические сказания в «Перевод Тафсира Табари» [7].

Махмуд Умар Мухаммад Замахшари также использовал особый подход в использовании сказаний. Он также пользуется методом ссылки на сказания и в процессе комментирования аятов подкрепляет свою точку зрения посредством какого-либо из них. Например, при комментировании нижеприведенного аята он начинает комментировать: *أَلَمْ يَرَوْا كَمْ أَهْلَكْنَا مِنْ قَبْلِهِمْ مِنْ قَرْنٍ مَكَّانَهُمْ فِي الْأَرْضِ مَا لَهُمْ» نُمَكِّنْ لَكُمْ وَأَرْسَلْنَا السَّمَاءَ عَلَيْهِمْ مِدْرَارًا وَجَعَلْنَا الْأَنْهَارَ تَجْرِي مِنْ تَحْتِهِمْ فَأَهْلَكْنَاهُمْ بِذُنُوبِهِمْ وَأَنْشَأْنَا مِنْ «بَعْدَهُمْ قَرْنًا آخَرِينَ* (*Неужели не видели они, как много поколений мы погубили и до них? Мы на земле установили им такую силу, какую Мы вам не дали; им с неба обильно дождь обильно лили, велели*

рекам течь в ногах у них. И все же потом Мы за грехи их погубили и возвели на место их другие поколения) (аль-Ан`ам, 6) [25, 129].

В процессе комментирования данного аята, он впервые истолковывал несколько словосочетаний аята и связанных с ними смыслов в других сурах священного Корана, далее прямо ссылается на сказания. Другими словами, в слове «поколения» или упоминания фразы «за грехи их погубили», конкретно подчеркивает, что здесь имелись в виду племена Самуд и Ад. В связи с этим, он не приводит само сказание и предпочитает лишь сделать ссылку: «Если араб скажет: «مَكَّنَ لَهُ فِي الْأَرْضِ» значит его намерение в том, чтобы ему надо предоставить место, так как говорят «أَرْضَ لَهُ». В том числе Господь всемогущий сказал: «إِنَّا مَكَّنَّا لَهُ فِي الْأَرْضِ...» (Мы дали ему пристанище на земле) (аль-Кяхф, 84) [25, 304] и «...أَوْلَمْ نَمَكِّنْ لَهُمْ...» (...разве не дали мы им пристанища...) (аль-Касас, 57) [25, 393], однако словосочетание «مَكَّنَّا لَهُ فِي الْأَرْضِ» означает, что мы укрепили его там и дали ему возможности и мощь, как говорят: «وَوَلَدْنَا مَكَّنَاهُمْ فِيمَا إِنْ مَكَّنَّاكُمْ فِيهِ» (Мы дали им пристанище такое, что вам не давали...) (аль-Ахкяф, 26) [25, 506] и поскольку эти два смысла имеют сходство и означают, что мы не дали жителям Мекки могущество и богатство и другие светские проявления, которые дали племенам Ад и Самуд. А также подарили им небеса, покрытые куполом, чтобы защищал их от дождевой воды. Или мы наполнили их небеса тучами и дождями обильно льющемся «مَمْرَارٍ» (непрерывно).

Такой подход к использованию сказаний используется Замахшари не часто. Существуют случаи, когда Замахшари вкратце приводит сказание для аргументирования своего толкования. Например, в комментарии «ал-Кашшаф», в толковании нижеследующего аята Замахшари пишет: «Ибн Аббас приводит сказание, что Господь всемогущий вел беседу с Муса (а) сорок дней и предоставил ему скрижали. Другие также сказали, что вначале сорок дней с ним говорил... Если спросят: Каково было видение, когда сказали: «...أَرِنِي أَنْظُرْ إِلَيْكَ...» (...чтобы узреть тебя...) (аль-А`раф, 143) [25, 168]. В ответ следует сказать: «Яви себя мне, что означает: дай мне, рабу, силу, чтобы увидеть тебя, явись мне, чтобы посмотреть на тебя и увидеть тебя» [16, 566].

В этом случае выясняется, что речь идет о сказании о Мусе (а) и о его разговоре с Господом на горе Тур. Замахшари начинает только с момента разговора Мусы (а) с Господом, приводит лишь его беседу с Творцом, так это близко к объекту его толкования.

В комментарии, определения приведено: «Только просвещенные могут увидеть Господа глазами разума в мире том». Народу сунны и джамаату будет истинное видение и узрят меня уверовавшие и неверующие не узрят. Потому что видение Всевышнего бога милость от Господа всемогущего и удостоится этой милости только особо уверовавшие. Говорят, что когда ра-

ба божьего внесут в рай, Всемогущий правитель укажет, чтобы подняли покровы, чтобы он увидел гурий и дворцы, реки и деревья и поникнет он головой к колону, а хранители рая скажут ему: «Открой глаза, чтобы увидеть блага». Ответит он: «Клянусь Аллахом, если открою очи, то увижу Господа».

Исследование и изучение комментария «ал-Кашшаф» Джаруллаха Замахшари в контексте коранических сказаний установило, что, несмотря на то что комментарий написан в стилистике религиозной прозы, однако автор для привлечения большего внимания, усиления эффекта своих размышлений в большинстве случаев прибегает к цитированию коранических сказаний и других преданий, что, несомненно, придает изящество и тонкость его стилевой манере.

Раздел 3.2. «Арабская поэзия в комментарии». Одной из ярких особенностей, подтверждающих художественную ценность прозаических произведений, в том числе произведений в жанре комментария, является использование поэзии. В комментарии «ал-Кашшаф» используется в основном арабская поэзия. На основе статистического анализа комментария было установлено, что из 114 сур священной книги, Замахшари в процессе комментирования 91 суры приводит образцы стихов арабских поэтов.

Таким образом, в комментарии «ал-Кашшаф», в целом приводится 522 бейта из творчества 123 поэтов, среди них 275 бейта относятся к поэтам, авторство которых оставляет сомнения. В связи с тем, что об авторах указанных бейтов, нет подробных и точных сведений, Замахшари при их цитировании приводит следующие уточняющие фразы: «поэт в этом бейте говорит», «некоторые чтецы говорят», «как говорит поэт», «в нижеследующих примерах», «в арабском бейте сказано», «как воспел поэт», «стихи кочевников». Следует отметить, когда Замахшари говорит, что в арабском стихе сказано, ясно и очевидно персидское происхождение автора комментария.

В ходе исследования вопроса об использовании арабской поэзии в комментарии «ал-Кашшаф» установлено, что Замахшари отдает большее предпочтение поэзии поэта по имени Джарир, 9 бейтов и 1 строфу которого он процитировал. Также Замахшари использовал в ходе комментирования поэзию Лябида - 9 бейтов, Абурахмана ибн Хассана ибн Сабита, Набига Джаади - 7 бейтов, Зуррума - 7 бейтов, Диван Хамаса - 5 бейтов, Хатии - 5 бейтов, Уммия ибн Абисалта - 5 бейтов, Абумуталиба - 4 бейта и других поэтов. В одном случае он говорит, что «я сказал для одного из них», что свидетельствует о том, что 3 бейта принадлежат перу самого Замахшари:

يا من يرى مد البعوض جناحها
في ظلمة الليل البهيم الاليل
و يرى عروق نياطها في نحرها

والمخ في تلك العظام النحل
اغفر لبعث تاب من فرطاته
* ما كان منه في الزمان الاول

(O, тот, кто видит даже слипание крыльев мотыльков в темноте крошевной ночи, о тот, кто видишь сосуды их сердца в груди и мозг в их тонких костях, прости своего раба, который от излишеств, совершенных в прошлом, кается) [15, 146].

Этот факт указывает на его поэтические способности. Таблица с арабской поэзией в комментарии приводится в приложении данного раздела. С целью демонстрации изысканности использованной в комментарии поэзии мы решили привести некоторые образцы процитированных бейтов с осуществленными нами переводами:

أخو ثقة لا تهلك الخمر ماله
ولكنه قد يهلك المال نائله

Перевод Мас`уда Ансари: (Имущество того спутника и доверенного лица и щедрого человека вино не уничтожит, однако сколько унесет переданные его щедроты) [16, 27].

Авторский перевод (Он доверенный человек, имущество которого не уничтожит вино, однако иногда будет так, что тот, кто получит его имущество, растратит его).

على أنها قالت عشية زرتها
جهلت على غمدٍ وأم تك جاهلاً

Перевод Мас`уда Ансари: (Потому он сказал, что ты видел меня вечером, ты намеренно прикинулся не увидевшим, но ты явно не из невежд) [16, 42].

Авторский перевод (Поскольку увидел его вечером, когда приходил его проведать, он сказал: Ты умышленно прикинулся не ведающим, однако ты по истине не из невежд).

В целом, в процессе исследования поэзии в комментарии «ал-Кашшаф» нами сделан вывод, что в отличие от других существовавших комментариев, Замахшари в своей книге нечасто использовал для расширения границ своего видения поэтические образцы, однако те поэтические примеры, которые он счел необходимым привести, использованы в стилистическом соответствии комментария. Более того, размышляя

Стихотворение принадлежит самому Замахшари, хотя ему не свойственно в комментарии «ал-Кашшаф» упоминать свои же стихотворения, однако он просил написать стихи на его надгробной плите, что приводится в предисловии «Рабиу-л-абра» [23, 146].

о совершенстве коранического изложения, он проявил себя знатоком языка и литературы, в некоторых случаях, для акцентирования внимания умело внес в текст комментария и собственную поэзию, свидетельствующую о его природном поэтическом таланте.

Раздел 3.3. «Стилистические особенности комментария». Как уже нами было указано выше, внимание Замахшари аспектам красноречия и совершенства коранической речи оказало огромное положительное влияние. Стремление, в своих глубоких исследованиях, дать оценку месту и роли средствам художественного выражения, фигурам речи, таким как ташбих, тамсил, киная, маджаз и др. в священной книге Коран, предоставило Замахшари возможность применить их и в стилистике комментария «ал-Кашшаф».

Замахшари был уверен в лексическом богатстве, необычайной семантической глубине арабского языка и в науке «اللغة العربية» (арабский язык) достиг невероятных высот, возвысился в арабском каламе и комментарии, был осведомлен обо всех существовавших в период его жизни комментариях божественного послания, прославился как один из выдающихся комментаторов средних веков исламского периода.

Замахшари был убежденным сторонником того, что Господь избрал арабский язык для ниспослания откровений, но множество людей не уделяют внимания, что правила языка - источник всех наук, а знания и ремесла зависят от знания языка и арабского богословия. В книге «ал-Муфассал» он указывает, что арабский язык также является языком правителей исламского халифата [19, 28].

Ибн Халдун, дав высокую оценку мировоззрению Замахшари, его знаниям арабского языка и арабского красноречия, отметил: «Следует считать чтение его (книги) полезным, поскольку эта книга обладает множеством удивительных вещей о языке» [24, 108].

Еще одна особенность - обращение комментатора к сказаниям при исследовании грамматических и морфологических структур, где Замахшари при оценке пророческих хадисов применяет два подхода:

Замахшари в нижеприведенной морфологической структуре в подтверждение своего комментария ссылается на следующее кораническое сказание: « وَعَدَ اللَّهُ الْمُؤْمِنِينَ وَالْمُؤْمِنَاتِ جَنَّاتٍ تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ خَالِدِينَ فِيهَا وَمَسَاكِنَ طَيِّبَةً فِي جَنَّاتِ عَدْنٍ وَرِضْوَانٍ مِنَ اللَّهِ أَكْبَرَ ذَلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ » (И Аллах обещал мужчинам и женщинам, которые уверовали (в Него), сады, реками омываемые, где им пребывать навечно в благе в их жилищах Вечного Эдема. Но еще большая улада - благоволение Господне. Это есть высшее свершенье (ат-Тавба, 72) [25, 199], «عَدْنٍ» признает на основании аята « بِالْغَيْبِ إِنَّهُ كَانَ وَعْدُهُ مَأْتِيًا لِدُجُتِهِمْ سِرًّا وَعَدَاؤُهُمْ نَجْوَى » (В извечные сады Эдема, что Милосердный обещал служителям своим тайно, а обещанию Его, по истине, свершится) (Марь-

ям, 61) [25, 310] именем существительным в подтверждение сказанного, ссылается на хадис Абулардаа о Пророке (а) «*عدن دار الله التي لم تراها عين و لم تخطر على قلب بشر لا يسكنها ثلاثة: النبيون و الصديقون و الشهداء. يقول الله تعالى: طوبى لمن دخلك*», что «*عدن*» - это дом Господа, который никто не видел и никто не осознал своим разумом, и там будут пребывать только три группы: пророки, сиддики (праведные) и шахиды (мученики). Господь указывает на извечный эдем: *Благословен тот, кто войдет в тебя*» [16, 289].

При том, что Замахшари для подтверждения своих слов отмечает, что в сказании «*علم*» для «*عدن*» исходит от «...*داره (دار الله) التي*»...» и далее отмечает, что «*بيها داره التي لم تراها عين... و هي مسكنه*» указывает на «*جنت عدن*» и не на «*عدن*» по отдельности. Действительно, упоминание женского местоимения «*هي*» указывает на «*جنة*», а не на «*عدن*», потому что слово «*جنة*» женского рода и «*عدن*» мужского рода. В связи с этим, приводя «*هي داره*» и «*هي مسكنه*» целью будет упоминание места нахождения и дом, которому будет соответствовать «*جنة عدن*».

Замахшари ссылается на сказание от Пророка (с) в двух аятах - «*أني - أريد أن تبوء بآثمي وإثمك فتكون من أصحاب النار وذلك جزاء الظالمين لا يحسنه إلا المطهرون*» (*Хочу, чтобы на себя возложил все бремя моего и твоего греха. И стал среди обитателей Огня, потому что это воздаяние для грешных*) (аль-Маида, 29) [25, 113] и «*إلا المطهرون*» (*К которой могут прикоснуться лишь те, кто чист*) (ал-Вакиа, 79) [25, 538], где комментирует существующие в них грамматические структуры следующим образом:

В целом, Замахшари в комментарии «ал-Кашшаф» для пояснения смысла аята пользуется пророческими сказаниями. Он выстраивает свои размышления опираясь на литературные науки, гармонично ищет в них грамматические и синтаксические строения. В связи с этим, в настоящем разделе в процессе описательно-аналитического подхода и критического анализа использования коранических сказаний в целях исследования грамматических и синтаксических структур в комментарии «ал-Кашшаф» Замахшари сделаны выводы и дана оценка воззрению Замахшари по этому вопросу.

Таким образом, научно-литературный гений и обширные знания комментатора о языке, поэзии, грамматике морфологии и множества других познаний обусловили явление миру этого ценного произведения. В действительности, важнейшей особенностью комментария «ал-Кашшаф» является его многогранность. Одной из важнейших особенностей является цитирование коранических сказаний, преданий сподвижников (Ибн Аббаса, Абдуллаха ибн Мас'уда и др.) и последователей (Акрама, Кытада, Хасана Басри и др.) с целью прояснения смысла аята, взгляда на внутреннее значение, в целом и в частности посредством хадисов некоторых предшественников. Наряду с этим, при исследо-

вании грамматического строя, он в подтверждение своего комментария цитирует пророческие сказания.

Глава IV. «Литературные воззрения Замахшари в комментарии «ал-Кашшаф» состоит из двух разделов и пяти параграфов.

Раздел 4.1. «Риторика и ее элементы в комментарии». Ученые в процессе оценивания поэзии и прозы, безусловно, касались вопросов их риторической и поэтической ценности, подвергали критике многочисленные аспекты, как в языковом, так и в содержательно-тематическом аспекте. Из первостепенных фигур речи следует отметить фигуру речи *ташбих* (сравнение), наиболее применимое, востребованное средство, точно выражающее определенное состояние сравниваемого объекта. О ташбихе еще до времен Замахшари и его комментария «ал-Кашшаф» множеством ученых и критиков сказано немало, дано большое количество оценок, и имеется объемный пласт литературы, изучающий фигуру ташбих. Видимо по этой причине, Замахшари не уделяет много внимания этой фигуре в сравнении с другими его произведениями о красноречии и риторике.

Замахшари в главе перевода о победе второстепенного над основной частью утверждает, что этот раздел самый красивый в арабских разделах, который можно найти в арабской риторике и склонении. И там, где встретишь этот раздел, ташбих употребляется для преувеличения. Например, из поэзии Зуррумы:

ورمل كأورك العذارى قطعته
إذا ألبسته المظلمات الحنادس [80, 20]

(Когда Рамла одевается и окутывает ее темнота, подобна тетиве лука).

لبنى قضيب تحته كثيب
وفي الغلادة رشاً ربيب [102, 20]

(Лейла та ветвь, под которой песчаная дюна, на шее - дитя лани и ребенок супруга).

В приведенных выше образцах Зуррума, используя преувеличение, вопреки традициям превращает общее в частное, а частное в общее, ведь обычно принято сравнивать женские ягодицы с песчаной дюной, а не наоборот.

По вопросу тамсила Замахшари приводит множество поэтических примеров и проводит аналогию между тамсилом и функциями внешнего сравнения. Он описывает тамсил, его свойства и положения. Далее Замахшари продолжает говорить о влиянии тамсила, о действиях и состоянии души, от *тамлиха* (указание) до *тасриха* (пояснения). Наука входит в душу человека посредством чувств и сущности, и далее через взгляд и картины.

Исследуя работы последующих ученых, можно сделать вывод, что ссылки в этой главе являются главным достоянием. Если в исследовании Али ибн Абдулазиза Джурджани по вопросу таджниса с истиарой, можно ощутить, что здесь существует огромная разница, так как вопрос таджниса доведен до логического конца, чего нельзя утверждать по вопросу истиары и он требует доработки. Несомненно, ученые всегда дискутировали по вопросу названий указанных терминов поэтики. Замахшари относит мутабака к вопросу, который некоторые называют *таджнис*, так как он добавил к поэтике несколько других наук. Например, некоторые виды мушокала он считает истиарой, однако это не противоречит сути нашего исследования, потому что «все поэтические науки от начала совершенны». Как бы они не назывались - *таджнис*, *джинас* или *мутабака*, кто-бы не заложил их основы - Кудама или Абдулла ибн Му`таз, науки исследованы в абсолютном совершенстве. В большинстве случаев они встречаются больше, чем *ташбих*, *маджаз* или *такдим* и др.

Раздел 4.2. «Литературное воззрение Замахшари в контексте исследования фигур речи». В предыдущем разделе автореферата указывалось, что по мнению Замахшари тамсил, достигший уровня истиары, является одним из разделов маджаза. Абдулкахир Джурджани также указывает его виды и отмечает его различие от тамсила, образовавшегося от ташбиха: «Тот тамсил, который при иносказании доходит до истиары, подобен тому, что какому-то человеку, который сомневается в исполнении чего-то, говорят: «أراك تقدم رجلا و تؤخر أخرى» (*Вижу ставишь одну ногу вперед, а одну ногу назад*), и таким образом сокращает речь, как например, в предложении «رأيت أسدا» (*Видел льва*), по сути означающее «رأيت رجلا كلاسدا» (*Я видел человека, подобному льву*) [11, 46].

Далее указывает следующие примеры, «أراك تنفخ في غير فحيم» (*Вижу, что дуешь между пальцами*), «تخط على الماء» (*Ты пишешь на воде*) [1, 185]. Далее в конце раздела указывает, что если в каждой речи будет использован тамсил, однако он не раскрыт и речь краткая, то здесь не имеется в виду тамсил.

Замахшари не ограничивает тамсил, дошедший по сложности до степени истиары, он допускает тамсил до степени истиары в отдельных случаях, если *ташбех акли* (абстрактный). Если ташбих не абстрактный, истиару в отдельности запрещает (если истиара на основании *ташбих сарих* (правильного ташбих).

Из вышесказанного исходит, что Замахшари *масал* (пословица) и *тамсил* (аллегория) относит к *ташбих муаввал* (то есть трактуемый, требующий пояснения) и истиару *муфрад* и *мураккаб*. Между сообществами ученых-грамматиков, калямистов и литераторов споры и дискуссии отно-

симости тамсиля существовали еще со дня возникновения науки о грамматике, каляме и поэтике.

Необходимо внести ясность в воззрения Замахшари о тамсиле и ташбихе, чтобы всем была понятна его позиция и обозначить причину укрепившегося мнения, что Замахшари не различает тамсил или ташбих, и считает их равными.

Замахшари, приводит пример из божественного слова следующее: «...الْخَمِيرِ» (Лукман, 19) (ведь ...неприятнейший из звуков - звук голоса ослон) [25, 413] и то, что признаны они ослиами и их голос - звук голоса осли - невероятное преувеличение в порицании и безобразности, умеренности и воздержания от громкого голоса» [17, 578].

Замахшари признает коранические ташбихи одним из видов тамсиля, так как тамсил нуждается в пояснении, и ему удалось посредством тамсиля истолковать множество священных аятов. По его мнению, тамсил в дополнение к явным действиям может существовать в предполагаемых и воображаемых действиях.

Раздел 4.2.1. «Исследование стилистической фигуры *такпор* (повтор) в комментарии». Эта фигура речи является средством образного выражения, которая в процессе исследования коранических аятов достигла своего расцвета. Ученые, намеревавшиеся пристрастно и с укоризной исследовать Коран, указали на повтор в нем, однако их доводы противоречать их предположением. Это обусловило открытие множества таинств Корана и предвещало дальнейшее глубокое и многоаспектное исследование. Замахшари всегда интересовался новыми, неизведанными вопросами, и не уделял внимания тем вопросам, которые были уже исследованы до него, желал представить на суд читателя что-то новое, что является признаком ученого, находящегося в непрерывном поиске и движении.

Замахшари отмечает, что: «Арабские племена, принявшие ислам, пришли к Пророку (с) и мусульмане читали им отрывки Корана и этого было достаточно им. Они посылали дальним племенам суры, и если сказания не повторялись, одному племени доставляли сказание о пророке Исе (а), о Нухе (а), другому сказание о Луте (а), и Аллах, по милости своей, желал чтобы Коран достиг всех народов и всех сердец. И таким образом, укрепить веру и знания верующих [23, 180].

По вопросу повторения слов, которое одного рода, отличающихся друг от друга, подобно указанному в суре «قُلْ يَا أَيُّهَا الْكَافِرُونَ!» (Кафирун, 1) (Скажи: Эй, неверующие!) [25, 605] Замахшари отмечает, что: «Действительно, сами ведают, что священный Коран ниспослан на арабском языке и повтор в арабском языке служит для того, чтобы подчеркнуть и пояснить, подобно тому, как сокращение приводится для упрощения и красоты. И ви-

тиватость и многословие литератора в речи лучше, чем говорить ограниченно» [1, 378].

Однако повтор аята *«فَبِأَيِّ آلَاءِ رَبِّكُمَا تُكَذِّبَانِ»* (ар-Рахман, 13, 16, 18, 21, 23, 25, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 45, 47, 49, 51, 53, 55, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 69, 71, 73, 75, 77) (*Тогда какое из благ Господа вы можете ложью назвать*) [25, 532-535] приведен для перечисления этих благ, которое Господь привел для отличия каждого от каждого. Господь в этой суре перечисляет свои блага и их признаки, указывает своим рабам и упоминает им свою мощь и милость. Этот аят он поставил между двумя благами, чтобы люди могли их разделить. А также подобно этому в суре «Камар» аяты 15, 17, 22, 32, 40, 51, *«فَهَلْ مِنْ مُدْكَرٍ»* (*Есть ли среди вас хоть один, кто увещание это примет*) [25, 529-532], [15, 166].

И повтор одного смысла двумя различными словами объясняет так, что поступает так для придания глубины смыслу и речи. Подобно тому, когда некто говорит: «Я приказываю быть тебе верным, и запрещаю предательство», тут приказ к верности и означает запрет предательства. Таким же образом в «И, даруя вам милость, указываю вам и от его воздержания вас предостерегаю», оказывать милость и есть запрет от его отказа. Подобно словам Всевышнего в аяте: *«فِيهِمَا فَاكِهَةٌ وَتَخْلُ وَرُمَّانٌ»* (ар-Рахман, 68) (*В том саду фрукты и финики и гранаты*) [25, 535], в котором слово фрукты уже означает обобщенный ряд, то есть гранаты и финики, но их повтор возвеличивает речь и придает ей красоту [23, 185].

Стилистическая фигура повтор действительно является одним из элементов искусства красноречия.

Раздел 4.2.2. «Использование средства художественной выразительности маджаз (метафора) в комментарии», где метафора рассматривается как одной из наиболее привлекательных в пространстве научного исследования. Почти каждое исследование в области языкознания и литературоведения содержит научные суждения и полемику об этом экспрессивном средстве выражения.

Замахшари много рассуждает об отношении между прямым смыслом и иносказательным и отмечает, что эта взаимосвязь бывает крепкой и слабой, а крепкая связь встречается в видах истиара, а слабая связь в маджаз мурсал. Однако следует отметить, что Замахшари не упоминает именно вид маджаз мурсал, но все же отделяет его от истиары. В некоторых случаях он называет *истиара гайралмуфид* (незавершённая, не передающая законченный смысл), иногда вновь называет ее просто истиарой. Вероятно, это происходило по причине того, что просто истиара была знакома почтиателям, и он не хотел вводить их в раздумья.

Как утверждает сам Замахшари: «Каждое предложение, которое волей его выражающего соотносится в толковании с разумом, является маджазом».

И этот бейт полностью отвечает этому правилу, так как утверждение в нем находится вне разумного. Этот бейт Ханса по сравнению с Хатибом не считается разумным маджазом, так как тот относит его действие не к месту.

Однако внимание Замахшари к бейту Мутанабби:

بدت قمرا ومالت خطوط بان
وفاحت عنبرا ورنت غزالا [220, 13]

(Как луна (по красоте) показалась, (при ходьбе) как лоза ивы (по аромату) как мускус и в мягкости волос как лань.)

говорит о том, что если изъять из него то, что сокращено, это будет простой и некрасивой речью. Замахшари утверждает, что этому следуют те, кто использует в деле этот бейт Мутанабби. Далее Замахшари приводит:

بدت قمرا ومالت خطوط بان
وفاحت عنبرا ورنت غزالا [221, 13]

(Как луна (по красоте) явилась, (в походке) как лоза ивы, (по аромату) как мускус и по мягкости волос, словно лань.)

Этот бейт, как и прежде имеет сокращения, при удалении которых красноречие и красота утрачивается. И здесь неясно, этот бейт Мутанабби относится к маджаз хукми или это пример, который по воле сокращений становится недостаточным.

Однако утверждение, что Замахшари отнес некоторые разделы киная (намек), которые после было названо киная мин нисбат (намек от отношения), неверно, так как эти два бейта указаны в разделе киная и ни разу не отнесены к маджаз хукми. Словосочетания приведены ясно и просто, и в этом виде киная от доказательства называет ее качеством описываемого, что совершенно отличается от соотношения к чему-либо.

Раздел 4.2.3. «Знаки *фасл* (разделения) и *васл* (соединения) в комментарии». Вероятно, одним из самых древних утверждений в литературе о знаках разделения (*фасл*) и соединения (*васл*) является предание Джахиза в книге «ал-Баян ва табйин». Как приводит Му`авия, Пророк (с), уделял внимание элементам речи... Абдулхамид Катиб, спрашивая кого-то о здоровье, потом спрашивал: «какие новости... и твое состояние... и твое здоровье...» и делил речь на эти части и молвил, что теперь его речь стала совершенной и между ними есть граница.

Как представлено, разделение в письме - это постановка знаков отделения, однако в речи это пауза (*вакф*) и в целом это означает совершенство словосочетания или окончание предложения и это определение очень близко по смыслу, приведенному в науке о красноречии. Однако это не так, так как знаки разделения это отсутствие соединения.

Замахшари вначале рассматривает этот вопрос с того, что следует изучать разделение и соединение предложений и отметил, что на это действие способны только знатоки. Далее он исследует слова, которые в пред-

ложении по умолчанию совместимы, то есть если предложение находится в особом падеже, тогда главным здесь является слово, чтобы оно участвовало в предложении, которое посредством союза соединяется, и если нет надобности в нем, отделяется, что легко и просто. А трудность в том, что к предложению присоединяется без какого-либо падежного склонения. Например, «Зейд стоит прямо», «Амр сидит», «Наука хорошо, а незнание плохо» [1, 178].

Далее определяет, что соединение получается только посредством союзом «вав», а не другими союзами, так как каждый союз (частицы) обладает своим особым смыслом. Например, союз «**فَ**» (*тогда*) для упорядочения без промедления, частица «**ثُمَّ**» (*затем*) для последовательного упоминания, частица «**أَوْ**» (*или*) для двоякого действия вещи, таким образом, все союзы участвовать в построении как «вав» не могут и если нет склонения, то возникают трудности.

С правилом для склонения, а также других союзов, помимо союза «вав», Замахшари выразил свое мнение по вопросу о соединении и разделении, которое последующие ученые в области красноречия взяли на вооружение. Поэтому приводят бейт Абу Таммама:

لا والذي هو عالم أنّ النوى

صبر وإنّ أبا الحسين كريم [259, 13]

(Нет, клянусь тому, кто является знатоком, потому, что он терпелив и Абулхасан великодушен).

Во-первых, в этом бейте два предложения друг с другом связаны (то есть как утверждение или как свойство друг друга), тогда союз здесь неуместен, так как утверждение и свойство относятся к упомянутому, и описаны по существу, и не нуждаются в словах, подтверждающих их связь. Если скажешь, что «Зайд высок ростом и Амр - поэт», то это противоречие.

Далее, Замахшари, опираясь на Джурджани, отмечает: «Если в двух предложениях то существительное, о котором повествуется, одно, например, как «он говорит и делает и вредит и приносит пользу...», то это содействует устойчивому и ясному смыслу. А если два глагола, как в этом примере, связаны друг с другом, взаимосвязь увеличивается. Например, «Удивительно, что ты сделал добро и зло», «Разве бывает так, что что-то отрицаемое запрещаешь и сам его совершаешь» [13, 1105]. Это важное мнение о том, что возможно разделение речи на классы.

Замахшари далее приводит следующий бейт:

زعمتم أنّ إخوانكم قريش

لهم إلف وليس لكم إلاف [739, 13]

(Вы думаете, что у ваших братьев - курейшитов есть приятели, но вас нет).

В приведенном бейте Замахшари указывает, что между первой и второй строфой сокращена фраза «сказали неправду», поскольку если сделать ее явной, то: «вы думаете, что курейшиты ваши братья, сказали неправду», было бы ответом на это условие.

Далее приводит два бейта, которые считает самым ярким и изящным примером в зачине (возобновлении) предложения.

ملكته جبلي ولكنه ألقاه من زهد على غارب
وقال إني في الهوى كاذب انتقم الله من الكاذب [854, 13]

(Я отдал свои поводья ему, но он от воздержания откинул их какому-то страннику. И сказал, что я соврал своей душе, что Господь отомстил лжецу).

Замахшари о возобновлении (*исти`наф*) приводит множество примеров, и как видно, каждый пример сопровождается комментарием. Из его размышлений о повторе глагола в ответ на абстрактный вопрос (*суал мукад-дар*) наиболее важные сопровождаются следующими примерами:

وما عفت الرياح له محلا
عفاه من حدا بهم وساقا [231, 13]

(Ветер и вихрь все, кроме этого холма, унес и с сметанием песка они нашли множество следов своих предков).

И сказал поэт:

عرفت المنزل الخالي عفا من بعد أحوال
عفاه كل حنان عسوف الويل هطال [624, 13]

(Я нашел пустой дом, который был благополучным от моего состояния, о какое благополучие? Какое благополучие, которому не могли ничего сделать ни милосердные, ни злодеи).

«Толкование этого таково, что можешь сказать, что если его не разрушил вихрь, то что разрушило?», но не говори, что «Его забрал тот, кто его уничтожил» [12, 152].

Замахшари также установил, что существует разделение в разговорной стилистике и приводит в пример множество образцов из священного Корана, к примеру: «*قَالَ رَبُّ الْعَالَمِينَ (23) قَالَ رَبُّ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَمَا بَيْنَهُمَا*» (23) «*إِنْ كُنْتُمْ مُوقِنِينَ (24) قَالَ لِمَنْ حَوْلَهُ أَلَا تَسْتَمْعُونَ (25) قَالَ رَبِّكُمْ وَرَبُّ آبَائِكُمُ الْأُولِينَ (26) قَالَ إِنَّ رَسُولَكُمْ الَّذِي أُرْسِلَ إِلَيْكُمْ لَمَجْنُونٌ (27) قَالَ رَبُّ الْمَشْرِقِ وَالْمَغْرِبِ وَمَا بَيْنَهُمَا إِنَّ «كُنْتُمْ تَعْقِلُونَ (28) (قَالَ لَنْ اتَّخَذَتْ إِلَهًا غَيْرِي لِأَجْعَلَنَّكَ مِنَ الْمَسْجُونِينَ (29) (Тут фараон сказал: Кто этот Господь миров? (Муса (а) ответил: «И Господь неба и земли и Господь всего, что между ними на суше, И вам было ведомо сие, будь в вас вера и истинное знание; И Фараон сказал стоящим вокруг него: «Не слышите ли вы». Но (Муса) сказал: «Ваши господь и Господь ваших отцов и предков». Сказал Фараон: «Посланник Ваш, что послан к вам, поистине одержимый*

безумец»; Сказал: «Если бы вы были разумны, Господь востока и запада и Господь всего, что существует между ними) (аш-Шуара, 23 - 29) [13, 151].

Далее, Замахшари завершает спор следующими словами:

«Верно, ты понял, что за правила этих законов о разделении и соединении в предложении и знай, что в этом споре мы пришли к выводу, что предложения бывают трех типов: первое, предложение никогда не соединяется с предыдущим предложением, как имя прилагательное и имя существительное, или утверждение и утверждаемое. И это по причине того, что в нем есть схожесть союзов... Третий вид предложения - это предложение, в котором нет двух предыдущих состояний, то есть это подобно подлежащему, которое с предыдущим подлежащим не имеет смыслового сходства, не является его частью или же одинаково упоминается или не упоминается с предыдущим именем. И это требует отсутствия союза. Поскольку отсутствие союза зависит от цели изложения или же для того, что разделить её. И союз является средством между двумя действиями, одно из которых в этом состоянии, его получает» [1, 183].

Раздел 4.2.4. «Су'ал (вопрос) и амр (повелительное наклонение) в комментарии». Замахшари осуществлено исследование в рамках темы *такдим* (выдвижения) предложения и значения вопросительного аспекта, так как выдвижение является одним из самых важных принципов предложения, в котором конечная часть выражается в форме вопроса. Замахшари осуществил подробные исследования, в которых прояснил место хамзы в различных позициях, а также ее места в вопросительном и не вопросительном положении.

Замахшари стремится, чтобы читатель осознал и с интересом изучал этот вопрос, поэтому приводит множество примеров, чтобы объяснить смысл и оставить след в его памяти. Он говорит: «Если хочешь спросить о будущем, и смысл твоего действия опровергается и думаешь, что это невозможно и не должно совершиться, как в этом примере:

أ يقتلني والمشرقي مضاجعي

ومسنونة زرق كاتياب اغوال [143, 1]

(Убьет ли он меня? Хотя длиннолицый мужчина из Магриба и с синеватым лицом и нескладным телом вместе со мной?)

Это уличение во лжи человека, который угрожает этим и отрицает, что он это не может сделать. Подобно желание человека действия, которому подобного нет, и спрашиваешь об этом у него вопросительно: «Разве будет согласен с тобой тот человек, ведь ты делаешь такое дело, что возбуждает в нем гнев?», «То, что ты хотел от него, можешь достичь, но ведь ты совершил то и это дело?» и таким же образом в аяте священного Корана приводится, что: «...أَنْتُمْ لَهَا كَارِهُونَ» (...неужто мы станем вам навязывать его, если оно вам так ненавистно) (Худ, 28) [25, 225]. Второй при-

мер для того, кто находится в опасности: «Разве ты выйдешь в это время?», «Ты ищешь другой путь?», «Ты объят своей гордыней?» и вопрос для того, кто напрасно тратит истину: «Ты действительно забыл все благодеяния, совершенные тем человеком для тебя?», «Ты избегаешь его соседства по причине изменения обстоятельств?» и в качестве примера приводит бейт из его комментария:

أترك إن قلتَ دراهم خالد
زيارته إني إذا للنبيم [144, 13]

(Если дирхемы Халида уменьшатся, я не стану его посещать? Если я сделаю это, тогда я стал низким человеком)

Вывод из этого можно сделать, что посредством отрицания можно доказать такие действия.

Далее Замхашари говорит: «Вопросительная хамза выходит за рамки вопроса и обозначает *такрир* (акцентирование). Тогда такрир является одним из видов уведомления, являющимся противоречием вопросу. Это действие указывает на то, что при соединении вопроса с «*فاء*» принимает в ответ на условие и усечением вне «*فاء*»... И сказанное об этой хамзе, свидетельствует о том, что таким образом отрицание преобразуется в утверждение, доказательством становится отрицание. К примеру:

ألستم من ركب المطايا
وأندى العالمين بطون راح [145, 13]

(Разве не вы самые лучшие, кто садится на мулов? И самые щедрые людьми в подаянии?)

То есть, вы - таковы, как есть, это доказано посредством отрицания. Также сказал Господь в священном Коране: «...الله أنن لكم...» (...Разве позволил вам Аллах?...). (Юнус, 59) [25, 216], «...أنت قلت للناس...» (...Неужели ты сказал людям?) (аль-Маида, 116) [25, 128]. То есть, Господь не позволил и ты не сказал (о, Иса (а)), что меня и мать мою чтите [13, 149]. Если бы это был прямой вопрос, утверждение придало бы утвердительный смысл, а отрицание - отрицательный смысл.

Также слово «*هل أرضى*» (*как мне согласиться?*) можно понять как утверждение к подчеркиванию такого действия как «Люблю ли я тебя? Превозношу ли тебя?» и подобен такому бейту:

[هل أكرم مثوى الضيف إن جاء طارقاً وأبذل معروفى له دون منكري 279, 13].

(Уважаю ли своего гостя, когда он приходит ко мне? И делаю ли я добро в его отношении?)

Почему же не так? Ответ в следующих предложениях: «Люблю ли я тебя?», «Превозношу ли тебя?», «Спроси обо мне, разве я не достоин доброты?» «Сохранить ли мне тайну?» «Удовлетворен ли я малым?» и все эти предложения не равны словам Абу Таммама «*هل رضىت*» (*я согласен?*) и «*وهل*

«أرضى» (*Соглашусь ли я?*), так как построение этих предложений основано на отрицании, с введением вначале частицы «هل» (*ли*).

Далее Замахшари приводит:

Вот слова Абу Таммама: «رضيت» (*я согласился*), далее сказал: «هل و أرضى إذا كان مسخطي» (*и я должен согласиться, если человек, разгневавший меня...*), и его речь означает, что он не согласен, но он должен был сказать: «رضيت وكيف لا أرضى إذا كان مسخطي ما فيه رضى الله تعالى» (*Я согласен, как не согласиться мне, если в моем гневе есть согласие великого Господа*) он имел в виду именно это, но сказал совершенно обратное, что является ошибкой.

Если скажут, что здесь частица «هل» приводится в значении «قد» (несомненно), то есть я согласен. Как в этом аяте: «هل أتى على الإنسان حين من الدهر...» (*Неужели над человеком не прошел тот срок...*) (аль-Инсан, 1) [25, 579]. Ответ таков, что это сказали некоторые комментаторы, а некоторые ученые грамматики последовали за ними, однако все языковеды им противоречили, так как нигде в арабской речи нет: «هل أتى زيد» в значении «Несомненно, Зейд пришел».

Амр (*повеление*). Вопрос о многочисленности предназначения повеления исследовался всегда, и нет нужды останавливаться еще раз на его рассмотрении. Однако следует различать то, что является напутственным повелением, а что является упреждением.

Замахшари рассматривает некоторые значения повелительного наклонения и говорит: «Знай, что дуа (молитва) по ценности равна повелению и запрету, и чтобы соблюсти уважение и почитание к Творцу, не говорят, что это повеление или запрет. Например, говорят: «Господи, прости Зейду его прегрешения», «Господи, пошли Зейду процветание в делах», «Господи, воздай за добрые дела». И «زيداً قطع الله يده» означает, что «Боже, укроти Зейда (в намерениях), однако повелительное наклонение, которое должно было быть в форме «ليقطع», приведено как «قطع» и означает «пусть будут отрублены руки его».

Джаруллах Замахшари в своем комментарии размышляет о противоречии внешнего и внутреннего и приводит несколько примеров: «Есть такая речь, когда в ней повеление и целью является упреждение от осуществления этого действия» К примеру, «...اغْمَلُوا مَا شِئْتُمْ...» (*...делайте, что хотите...*) (аль-Фуссилат, 40) [25, 482]. Также повелительное наклонение применяется в назидание. К примеру: «...وَأَشْهَدُوا ذُوِي عَدْلٍ مِنْكُمْ...» (*...и призовите двух свидетелей из вас (известных справедливостью своей)...*) (ат-Таяяк, 2) [25, 559]. Также является повелением, означаемым предписанием. К примеру: «...وَاتَّقُوا اللَّهَ...» (*...Бойтесь Господа...*) (аль-Бакара, 189) [25, 30], «...وَأَقِيمُوا الصَّلَاةَ وَآتُوا الزَّكَاةَ» (*Молитву строго соблюдайте, творите милостью (в очищении)*) (аль-Бакара, 43) [25, 8].

Второй довод, который заключается в повелительном наклонении, не столь явен во внешней форме, в действительности, это не повеление, а цель его является утверждение и подтверждение, и указание на первоисточник доказательства, что священный Коран, арабская поэзия и речь полны этим.

Раздел 4.2.5. «Киная (намеки) и ее виды в комментарии». Комментарий «ал-Кашшаф» является одним из известнейших источников красноречия, открывающий красоту и глубину смыслов и значений священного Корана. Причиной исследования киная в комментарии «ал-Кашшаф» Замахшари вызвано теми нововведениями, которые он представил в своей книге об этом средстве выразительности, стилистике его представления в коранических аятах и полемику Замахшари по существующим представлениям о нем.

В ходе исследования было установлено, что Замахшари рассмотрел впервые вопрос о киная в рамках исследования маджаз от киная, киная муфрад и различие киная и *та`риз (отклонение)* и использовал два стиля – прямой и косвенный для толкования киная в кораническом тексте. Также мутазилиты вступали в научные диспуты по вопросу некоторых образцов киная в священном Коране, которые представлены согласно мутазилитского мировоззрения.

Киная является одним из средств выражения, поскольку некоторые слова требуют представления цели прямо и открыто, и в некоторых случаях действительность должна быть показана вдали от цели, так как это красиво и имеет глубокую проникновенность. Джурджани в «Асрау-л-балага» отметил: «Если нечто после требования и желания достигается, и на пути его достижения были потрачены силы, оно изящнее и ценнее и находит свое место в душе» [11, 158].

Косвенная речь придает предмету описания глубину, величие, красоту и свежесть, расширяет его границы и вынуждает человека размышлять, красота и его принятие возрастает. Поэтому говорить намеками арабам намного красивее, чем говорить открыто и та`риз становится более мощным по влиянию, чем маджаз, красивее, чем истина.

Открывая причины интереса к данному средству выражения, нами для всестороннего изучения поставлены следующие вопросы:

- Какое определение Замахшари дал киная в комментарии «ал-Кашшаф»?

- Насколько взгляд Замахшари о киная *мин истиара* (намеки, рожденный от истиара) совпадает с предыдущими мнениями об этом?

- Каковы нововведения Замахшари по вопросу киная?

Для понимания понятия киная в комментарии «ал-Кашшаф» и его места в произведении нам следует осуществить исследования по нескольким направлениям:

Лексическое и терминологическое значение киная. Слово «киная», по сути, является масдаром глагола первой породы, таких как «نَصَرَ- يَنْصُرُ», то есть «кна- يَكْنُو», или «ضَرَبَ يَضْرِبُ», то есть «кны- يَكْنِي» и имеет лексическое значение «говорить намеками» и «отсутствие точности в речи» и становится переходным с двумя предлогами «باء» и «عن», то есть говорят, что: «كُنِيَ عَنِ الشَّيْءِ» или «كُنِيَ بِهِ عَنِ كَذَا يَكْنِي وَ يَكْنُو كِنَايَةً» «кны кинией», то есть говорить косвенно и намеками о чем-то и иметь другую цель при этом [36, 384] «كُنِيَ تَكْنِيَةً أَبِي فُلَانٍ», то есть дал ему куния Абуфулан, «كُنِيَ كِنَايَةً بِالشَّيْءِ» «кны кинией кинией» / Говорить о чем-то намеками, как например в «زَيْدٌ كَثِيرُ الرَّمَادِ» намек на то, что Зейд очень милосерден [13, 701].

Разделение киная по степени открытости и таинственности, а также по степени существования обилия и малочисленности средств «مَكْنَى بِهِ» и «مَكْنَى عَنْهُ», делится на следующие виды:

1. *Талвих* (указание): Если средство между «مَكْنَى بِهِ» и «مَكْنَى عَنْهُ» явно, его называют талвих, к примеру: «جَبَانَ الكَلْبِ»;

2. *Рамз* (загадка) Если нет множества средств, однако нахождение смысла трудно и запутанно, говорят рамз, например «عَرِيضُ الفَقَّاءِ», что является намеком на глупого человека;

3. *Иишара* (ссылка): при малочисленности используется совместно с рамз, однако в нем отсутствует трудность и запутанность. И передача от цели к намеку происходит плавно.

Еще одним видом киная называется истиара, когда в речи смысл, являющийся целью говорящего, без уточнения словами. Это слово (истиара) среди предыдущих и современников, особенно после Саккаки [33, 628] считается одним видом истиара.

Для толкования коранических аятов Замахшари использовал два подхода:

1. Прямой и точный подход: в этом подходе Замахшари открыто использует киная, в комментарии пользуется стилистикой вопроса и ответа, подобно аяту: «كَيْفَ تَكْفُرُونَ بِاللَّهِ وَكُنْتُمْ أَمْوَاتًا فَأَحْيَاكُمْ...» (Как вы не верите в Аллаха? Вы были жизни лишены...) (аль-Бакара, 28) [25, 6], или использует киная прямо, однако без стилистики вопроса и ответа, как например, при толковании аята «...فَأَصْبَحَ يَقْتَبُ كَفْيَهُ...» (...и на рассвете потирал от сожаления руки...) (Кахф, 42) [25, 299], или же использует глагол «كُنِيَ», например при толковании аята «...وَلَا يَأْتِينَ بِيَهْتَانٍ يَفْتَرِينَهُ بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَأَرْجُلِهِمْ...» (...искусной ложью покрывать не будут, все злодеяния своих рук и ног ...) (аль-Мумтахиная, 12) [25, 552], и Замахшари отметил, что: «كُنِيَ بِالبَهْتَانِ المَفْتَرَى بَيْنَ يَدَيْهَا وَ رِجْلَيْهَا عَنِ الوَلَدِ» (намекает, что ложь среди рук и ног своих, как ребенок, которым попрекает своего супруга).

2. Косвенный и неясный подход. Иногда Замахшари пользуется намеком и его производными не открыто, а следует нижеприведенным способам:

А) Пользуется словом «عبارة» для выражения киная например, при толковании аята «...قَالَتْ أَنَّى يَكُونُ لِي غُلَامٌ وَلَمْ يَمْسَسْنِي بَشَرٌ» (Она сказала: «Как может быть младенец у меня, когда ко мне не прикасался ни один мужчина...») (Марьям, 20) [25, 307], где Замахшари истолковал: «جعل المَسَّ عبارة عن» [107, 13] «الكاح الحلال لأنه كناية عنه» (Надменно шею ворота, чтобы увлечь других с пути Аллаха....) (аль-Хадж, 9) [25, 334], также использовал это слово.

Б) Вместо киная использует слово «مراد»; например при толковании аята «...وَاضْمُمْ إِلَيْكَ جَنَاحَكَ مِنَ الرَّهْبِ...» (...теперь оставив страх, прижми к себе свою руку (крыло)...) (аль-Касас, 32) [25, 390], где Замахшари истолковал: «...المراد بالجناح المضموم هو اليد اليمنى» (То, что имеет в виду сложившееся крыло, это правая рука) [13, 765].

В) Использует глагол «اراد» для изложения киная: например, аят وَحَمَلْنَاهُ وَعَلَى ذَاتِ أَلْوَاحٍ وَنَسْرٍ (и понесли его Мы (на ковчеге), построенном из досок и итырей) (аль-Камар, 13), где Замахшари истолковал: «على ذات ألواح و نسر أراد» [458, 13] «السفينة و هي من الصفات التي تقوم مقام الموصوفات فتتوب منابها و تودى مؤداها...» (намекает на построенный из досок и итырей, и это свойство, приведенное в статусе описываемого и является его замещением, выполняет свое действие).

Второй вид: киная, который Замахшари не указал и до этого не комментировал в предыдущих аятах. К примеру аят 47 суры аль-Анбия: «وَأِنْ «حَبَّةٍ مِنْ خَرْدَلٍ» (...и если хоть какое-то деяние весом хотя бы с горчичное зерно, то и его мы положим на весы...) [25, 327], «حَبَّةٍ مِنْ خَرْدَلٍ» (весом хоть с горчичное зерно) это намек на очень малое дело, однако Замахшари не указал намек. Неизбежно то, что какое-то описание можно отнести и к идиоме, и к маджазу, в этом нет ничего противоречивого, до тех пор пока не существует противоречий в их аргументировании. Встречаются моменты, когда какой-то образ относят и к маджаз мурсал (синекдоха) и к истиаре (при достаточном доводе относительности к маджазу). Другой факт, представляемый в рамках настоящего исследования - это влияние религиозных убеждений Замахшари в прениях по вопросу киная.

При взгляде на предисловие комментария «ал-Кашшаф» выясняется, что Замахшари намеревался открыть, с одной стороны, неведомые стороны коранического красноречия, а с другой - истолковать божественные аяты в рамках мутазилитских убеждений. Поэтому искать в намеке элементы истинного значения бесполезно, как например в аятах, которые сравнивают создателя и существо, где имеются маджаз и тамсил, например, в аяте «و قَالَ الْيَهُودُ يَدُ اللَّهِ مَغْلُولَةٌ غُلَّتْ أَيْدِيهِمْ (к шее)!» (Иудеи сказали: «Вот привязана рука Господня (к шее)!» Да будут привязаны их руки (к шеем их)...) (аль-Маида, 64) [25, 119], где Замахшари причислил к маджазу и истолковал это следующую

щим образом: «*غُل اليد*» маджаз о скупости и «*بسط اليد*» маджаз о щедрости и великодушии...» [13, 354].

Исследовав определение киная, данное ей Замахшари, мы пришли к выводу, что он определил ее как маджаз и подтвердил различие между *киная* и *та`риз*, когда многие из предыдущих ученых и его современников, в частности Саккаки, считали *та`риз* частью киная. В числе нововведений Замахшари о киная можно упомянуть:

А) Замахшари указывает на терминологическое значение киная, художественную ценность киная и *киная фи муфрад*. Из важнейших тем полемики, рассмотренных впервые, можно назвать тему необходимости принятия во внимание истинного смысла в киная, споры о маджаз, полученного от киная и умение достоверно и обоснованно видеть различие между киная и *та`риз*.

Б) Замахшари точно указывает на объект, предмет, где киная использована в своем истинном значении, а намек понимается по мере необходимости.

В) Замахшари указывает киная относительности и подчеркивает, что этот вид киная красноречивее явного доказательства.

Г) Он указывает, что иногда киная уместна для придания красоты, при этом ее воздействие возрастает.

Д) Иногда для одного понятия он приводит несколько фраз, содержащих киная, и указывает на их красноречие и совершенство, и считает такой подход лучшим в познании красоты и таинств языка.

Д) Автор комментария «ал-Кашшаф» переход в киная не ограничивает особым подходом. То есть переход в киная считает одним из видов перехода от *лазим в малзум*.

Е) Для выражения коранических намеков (идиом) приводит в виде точного написания киная или же в косвенном виде и посредством чего-либо.

Ё) Некоторые коранические киная остались вне поле зрения Замахшари, по причине того, что некоторые из них он приводил ранее в своем комментарии или же, по его мнению, эти фразы и словосочетания не являются киная.

Ж) Замахшари некоторые словосочетания киная в священном Коране, в которых невозможно выразить истинный смысл, отнес к маджаз, тамсил и тасвир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Исследование доступных, в процессе изучения вопроса, источников, а также научная полемика отечественных и зарубежных ученых показали, что таджики своим богатым научным и литературным наследием

внесли огромный вклад в развитие национальной и исламской культуры. Этот ощутимый вклад в мировую культуру внесен не только посредством величайшего научно-литературного наследия на таджикском языке, но и множества уникальных произведений на арабском языке. Ощутимой и неоспоримой заслугой выдающихся представителей таджикского народа является их весомый вклад в развитие арабского языка в средневековье и последующие века, в развитие исламской цивилизации, среди которых достоин упоминания и Джаруллах Замахшари.

2. Джаруллах Замахшари жил во времена, когда наука, просвещение, литература, коранические науки, суфизм и мистика, философия и познание находились на стадии бурного развития. Особо следует отметить период правления династии Саманидов, с присущим ей совершенством мышления, грандиозными изменениями в области науки и просвещения, ставшими настоящей эпохой Возрождения Аджамы. Величайший вклад таджикских ученых-богословов, теологов в развитии религиозных наук, в частности мусульманской экзегетики, получившей развитие в золотом веке национальной культуры - эпоха правления династии Саманидов, продолжился именно в указанный период. В правление Газневидов и Сельджуков и особенно Хорезмшахов в Маверуннахре происходило такое же неуклонное развитие науки и литературы, движимое стремлениями и стараниями правящих династий, и самих ученых того периода, в частности таджикских ученых, которые дали толчок развитию науки и литературы на двух языках - персидском и арабском.

3. В диссертации приведены подробные сведения о развитии науки, просвещения, философии, литературы, мистики, точных наук и астрономии, географии и прикладных наук в период правления Хорезмшахов, и было установлено, что в указанный период основной объем научно-литературных произведений написаны на двух языках - арабском и фарси, факт подтверждающий выдающийся вклад таджикских ученых и литераторов не только в различные науки, но и в развитие арабского языка и научных исследований на арабском языке.

4. Одной из выдающихся персон научно-литературного круга рассматриваемого периода является знаменитый и талантливый комментатор и ученый Джаруллах Замахшари, количество произведений которого насчитывает около 50. Жизнь выдающегося ученого послужила примером для современников и последующих поколений, который, не взирая на трудности, потерю отца, заключение в темницу, тяжкую жизнь, утрату конечности он не сломался на пути к достижению высот наук и просвещения и до конца своей жизни стремился к познанию. Старанием и терпением он освоил неродной ему арабский язык до такой степени что

писал на нем произведения, а арабы признавали его лучшим знатоком своего языка.

5. Преданность науке и изучению языков, преимущественно арабского языка, дали ему возможность написать комментарий, находясь в колыбели исламской культуры - священной Мекке, что впоследствии прослывило его, Замахшари завоевал огромный авторитет среди жителей Мекки.

Серия научных произведений Замахшари о языке, грамматике и морфологии арабского языка, а также книги о красноречии, этике, философии представили его как истинного знатока наук, особенно языкознания и литературы, мудрого наставника с высоким этическим порогом, выдающего комментатора божественного откровения. В связи с этим вклад Джаруллаха Замахшари в развитие арабоязычной персидской литературы неопределим и велик, так как помимо целого ряда произведений, Замахшари является автором особого поэтического сборника на арабском языке. Часть этой поэзии использована им в комментарии «ал-Кашшаф», что придало его комментарий особую стилистическую манеру, красноречие и гармонично дополнило языковое пространство комментария.

6. Выдающийся вклад Джаруллаха Замахшари и его комментария «ал-Кашшаф» выражается в языке изложения и его особом внимании к определению аспектов красноречия священного Корана. Как отметил известный персидский переводчик комментария Мас`уд Ансари в своем предисловии: «И этот калам (перо) много раз застыл в изумлении от его («ал-Кашшаф» - М.О.) языка изложения и красивой прозы и с большим прилежанием собирал исконные слова для умелого изложения новых смыслов, и особенно в сфере выбора исконной арабской лексики «ал-Кашшаф» является жемчужиной, собранной из арабских слов».

7. Несмотря на то что Джаруллах Замахшари, на своем жизненном пути, столкнулся с невиданными трудностями и тяготами, лишившись ноги, оставался волевым и сильным человеком, не оставлял своей страсти к путешествиям, которые послужили ему огромным подспорьем в написании выдающихся произведений. Замахшари внес вклад не только в развитие жанра персидского и арабского комментария, но и в развитие языковедческой, литературоведческой науки, лексикографии и других сопутствующих им наук. Обладая обширными знаниями и славился в научных кругах, как многогранный и авторитетный ученый.

8. Жизнь Замахшари прошла на его родине в Хорезме, в целом на территории Мавераннахра, который являлся одним из научно-литературных центров и следует отметить, все литературные традиции и научные школы, в частности школа комментария, основанная Саманидами, переживали период бурного расцвета. Наряду с прочными традициями и наличием важнейших школ и направлений комментирования Замахшари стремился вне-

сти нововведения в изложение комментария, как в плане стилистической манеры, так и в языковом отношении.

9. Господство и авторитет арабского языка в этот период стал фактором развития арабоязычной персидской литературы наряду с персидско-таджикской литературой. Следует отметить великую заслугу Замахшари в формировании различных ветвей науки и литературы на арабском языке. На что ему давало право великолепное знание языка и культуры арабов, не раз восхищавшихся его познаниями, ставивших его высоко над самими носителями языка. В связи с этим вклад таджикского ученого и литератора в развитии арабского литературного языка и арабоязычной персидско-таджикской поэзии и прозе, поистине признан существенным и важным.

10. Наряду с произведениями в жанре комментария, Замахшари является автором различных произведений, в частности целого ряда книг об арабской и персидской литературе и красноречии, большинство из которых признаны источниками формирования арабского и персидского литературного мировоззрения в последующие периоды. Этот факт свидетельствует о том, что Замахшари внес равнозначный вклад в развитие литературных наук и на арабском и на персидском языках, значимость которого признаны последующими учеными и литераторами.

11. Важнейшим нововведением и величайшим достижением Замахшари признается написание комментария «ал-Кашшаф», который стал величайшим вкладом в историю развития исламской культуры и арабоязычной литературы. Несмотря на факт, что комментарий написан на арабском языке, он является результатом плодотворной деятельности выдающегося представителя персидско-таджикской литературы, так как его предками были таджики. Его огромные старания в познании наук, в постижении философии позволили ему добраться из Хорезма в Мекку, стать частью арабской культуры и написать уникальный комментарий на языке священного Корана.

12. В истории жанра персидско-арабского комментария, «ал-Кашшаф» Замахшари является одним из первых комментариев, который написан на основе исследования аспектов красноречия священного Корана и это является одной из важнейших отличительных черт, повлиявших не только на последующие произведения в данном жанре, но и на другие произведения, посвященных различным аспектам и вопросам арабского и персидского красноречия.

13. В комментарии «ал-Кашшаф» использовано множество сказаний и преданий, образцы арабской поэзии, несомненно, ставшими одними из ключевых вопросов исследования, которые оказывали содействие в определении литературной ценности комментария. Особая стилистика цитиро-

вания сказаний, преданий, выразившаяся в кратком изложении, послужила автору комментария надежным научным и теоретическим источником, гармонично дополняющим философское содержание комментария.

14. Наряду с этим, Замахшари высказал собственное видение об элементах красноречия и художественных средствах выразительности, приведенных в его комментарии в огромном количестве. Несомненно, что воззрения Замахшари о красноречии и совершенстве речи оставили след в его комментарии, ввиду этого комментарий Замахшари «ал-Кашшаф» среди множества комментариев на арабском языке обладает неподражаемой стилистикой.

15. На основе исследования аспектов красноречия священного Корана, Замахшари удалось доказать кораническое происхождение различных средств выражения - ташбиха, тамсиля, киная, повтора, и одним из первых высказать свои воззрения об этих художественных средствах.

16. В связи с тем, что комментарий «ал-Кашшаф» написан на основе исследования аспектов красноречия, риторической ментальности священной книги Коран, сам комментарий обладает важной литературной и художественной ценностью и, несомненно, является одним из тех комментариев, в котором автором уделено огромное внимание красноречию божественного откровения, вследствие чего возрастает и литературная ценность произведения, в котором в особой стилистической манере, в ткань философских размышлений, вплетены сказания и поэзия.

17. Комментарий «ал-Кашшаф» Замахшари признается произведением, открывшим миру его литературные воззрения, где посредством исследования красоты и глубины философии священного Корана, признания его неподражаемости, ему удалось заявить о себе как о выдающемся знатке божественного откровения, позволившему изложить в данном контексте свои литературные воззрения.

Научные и литературные произведения Джаруллаха Замахшари свидетельствуют о том, что этот выдающийся ученый и его наследие, сыграли огромную роль в становлении арабоязычной персидско-таджикской литературы, в том в числе развитии литературных наук, жанра комментария, искусства красноречия, языкознания и лексикографии. Его научный гений отражен в более чем шестидесяти произведениях, представляющих его неустанно ищущим, невероятно талантливым и глубокомысленным исследователем, ярким и смелым представителем таджикского народа в исламской культуре.

Список использованной литературы:

1. Абумуса, Мухаммад Хусайн. ал-Балагату-л-Кур`ания фи тафсири-л-Замахшари.-Каир-Египет: Дорулмутазомин, 1988.-753 с.

2. Аскари, Абухилол. Сана`атайн (исслед. Мухаммада Баджови и Мухаммада Абуфазла Иброхима).-Каир, 1952. -238 с.
3. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Т.1. -Москва: Наука, 1963. -763.
4. Беруни, Абурейхан. Осор-ул-бокия. - Душанбе: Ирфон, 1990. -432с.
5. Бокир, Али Ризо. Замахшари ва тафсири «ал-Кашшоф» (второе издание). -Тегеран: Хонаи китоб, 1388. -221 с.
6. Бокир, Али Ризо. Фахри Хоразм - муруре ба зиндаги ва осори Джоруллох Замахшари. -Тегеран: Хамшахри, 1388. -194 с.
7. Гафарова, Умеда. Киссаҳои Кур`он дар «Тардҷумай «Тафсири Табарӣ». - Худжанд: Нури ма`рифат, 2004. - 396 с.
8. Гольдциер И. Лекции об исламе. /Пер. с нем. А.Н.Черновой. СПб.: Брокгауз, 1912. - 302с.
9. Джа`фар, Зуллаки Бадил. Шарх ва тахлили шавоҳиди ше`ри тафсири «ал-Кашшоф» (Сураи Фогиха ва Бақара) /С предисл. Абдулхусайна Факехи. -Мешхед: Интишороти Факих, 1385. - 310 с.
10. Джабборов, Иса. Древний Хорезм - страна высокой культуры и уникальной духовности (Этно-исторические очерки). Москва: ИЭА РАН, 2014. -304 с.
11. Джурджани, Абдулкахир. Асрару-л-балага /Исслед. Ахмада Мустафо Марогибека. - Каир: Матбаа Истикомат, 1947. - 296 с.
12. Джурджани, Абдулкахир. Далаил-ул-э`джоз.-Каир: Мактабату-л-джонджи матбаатулмадани, 2011. - 723 с.
13. Замахшари, Абулкасим Джаруллах Махмуд Ибн Умар. ал-Кашшофу ан хакоики гавомизи-т-танзил ва уюни-л-ақовил фи вуджухи-т-та`вил. - Каир, 1966. -1880 с.
14. Замахшари, Махмуд Ибн Умар. Мақомоту-з-Замахшари. - Бейрут: Дору-л-кутубу-л-илмия,1982. - 278 с.
15. Замахшари, Махмуд Ибн Умар. ал-Кашшофу ан хакоики гавомизи-т-танзил ва уюни-л-ақовил фи вуджухи-т-та`вил / Пер. Мас`уди Ансори. Т.1. - Тегеран: Кукнус, 1389.- 854 с.
16. Замахшари, Махмуд Ибн Умар. ал-Кашшофу ан хакоики гавомизи-т-танзил ва уюни-л-ақовил фи вуджухи-т-та`вил/ Пер. Мас`уд Ансари. Т.2. - Тегеран: Кукнус, 1389. - 888 с.
17. Замахшари, Махмуд Ибн Умар. ал-Кашшофу ан хакоики гавомизи-т-танзил ва `уюни-л-ақовил фи вуджухи-т-та`вил/ Пер. Мас`уд Ансари. Т.3. - Тегеран: Кукнус, 1389. - 839 с.

18. Замахшари, Махмуд Ибн Умар. ал-Кашшофу ан хакоики гавомизи-танзил ва `уюни-л-аковил фи вуджухи-т-та`вил/ Пер. Мас`уд Ансари. Т.4. - Тегеран: Кукнус, 1389. - 1147 с.
19. Замахшари, Махмуд Ибн Умар. ал-Муфассал фи-л-сан`ати-л-э`раб. - Бейрут: Дору-л-мактабату-л-хилол, - 560 с.
20. Замахшари, Махмуд Ибн Умар. Девону-з-Замахшари. - Бейрут: Дору-л-фикр, 1986, - 610 с.
21. Зиёзода, Идибеки Гоzi. Кур`оншиноси. - Душанбе: ЭР-граф, 2012. - 455 с.
22. Зоҳидов Н. Адабиёти арабизабони форсу тоҷик аз истилои араб то аҳди Сомониён. -Худжанд: Раҳим Джалил, 1999. -142с.
23. Ибн Кутейба, Абдуллах Ибн Муслим. Та`вили мушкилу-л-Кур`ан. /Исслед: Шамсиддин Ибраҳим. -Бейрут: Дору-л-китабу-л-илмия, 2002. - 366 с.
24. Ибн Халдун. Муқаддимаи Ибн Халдун / Пер. Муҳаммадпарвина Гунободи. Т.1.- Тегеран: Ширкати интишороти илмию фарҳанги, 1375, - 672 с.
25. Кур`ани маҷид. / Пер. Абулмуҳаммада Ояти. -Тегеран: Воҳидҳои эҳёи хунароҳи исломи, 1371. - 610 с.
26. Муқаддаси, Шамсуддин Абдуллах. Аҳсану-т-тақасим фи маърифати-л-акалим. -Каир: Дору-л-фикр, 1954. -518 с.
27. Муҳаммадҳоди, Ма`рифат, Тафсир ва муфассирон. - Кум: Муассисаи фарҳангии Тамҳид, 1379. - 728 с.
28. Насриддинов Ф. «Рабе`у-л-аброр»-и Замахшари //Қамоли Худжанди (Научно-литературный журнал).- № 3 (3):-Худжанд: 2015, - С. 133-136.
29. Насриддинов, Фаҳриддин. Шукуфаҳои кур`они. -Худжанд: Ношир, 2011. -336с.
30. Ноджи, Муҳаммадризо. Фарҳанг ва тамаддуни исломи дар қаламрави Сомониён. - Душанбе: ЭР-граф, 2011. - 1296 с.
31. Окилов, Махмуджон. «Атвоку-з-заҳаб»-и Замахшари, (лит.ислед., перевод и его комментарии). -Худжанд: Нури ма`рифат, 2012. -228 с.
32. Раҳмон, Эмомали. Чехраҳои мондагор. -Душанбе: ЭР-граф, 2016.-364 с.
33. Саккаки, Юсуф Ибн Абубакр. Мифтаху-л-улум. /Исслед. Наими Зарзур. Т.2. -Бейрут: Дору-л-китабу-л-илмия, 1987.- 436 с.
34. Соғи, Мустафо Джувайни. Манҳаджу-л-Замахшари фи тафсир.-Каир: Бейто, 1401. -354 с.
35. Сом, Н.О. Абулькасим Ибн Умар аз-Замахшари: ҷиттевий шлях та наукова діяльність. (стр.20-27) /Язык и культура (Научный журнал). Выпуск 13. Том III (139). Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко. -Киев: Издательский дом Дмитрия Бураго, 2010. -352 с.
36. Фирозободи. Комусу-л-мухит. -Бейрут: Дору-л-ма`рифа, 2007.

37. Халидов, А.Б. аз-Замахшари. // Ислам: энцикл. Словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. - М.: Наука, 1991. - С. 74-75.
38. Хамави, Якут. Му джам-ул-булдон. Т.2. - Бейрут: Дору-с-содир, 1995.
39. Ходжи Халифа. Кашфу-з-зунун ан асоми-л-кутуб ва-л-фунун. Исслед. Мухаммад Шарафуддин.-Бейрут: Дорул эҳё ат-турос ал-араби, 1360/1941, Т.1-2. - 2056 с.
40. Ходизода, Р. Хафт гуфтор дар бораи Кур`он. Душанбе, 2000. -42 с
41. Халидов, Б.З. Биография аз-Замахшари. - М.: Наука, 1973. -544 с.
42. Хоразм фарзанди. 930 йиллиги муносабати билан Замахшарий. - Тошкент: Нашриёти китобхонаи миллии Узбекистон, 2005. - 38 с.
43. Хуфи, Ахмад Мухаммад. аз-Замахшари.-Каир: Матобу-л-хай`ати-ломмати ли-л-кутуб, (без года выпуска).
44. Шавки, Зайф. Та`рих ва таттаври улуми балогат / пер. с араб. Мухаммад Ризои Турки. -Тегеран: Интишороти Самт, 1390.

Сайт

45. Али Алии Мухаммади, Сагирии Содик. Руйкарди э`тизолии Замахшари ва тафсири «ал-Кашшоф». <http://www.maarefquran.org/files/pdf/20413.pdf>
46. Ризо Амони, Хадичаи Фарёдрас. Арзёбии корбасти аходиси набави дар табиини муфрадоти Кур`он дар тафсири «ал-Кашшоф» ва бозтоби он дар тарджумаҳои форсии муосири Кур`они карим. <http://portal.anhar.ir/node/25941#gsc.tab=0>

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора в журналах из списка, рекомендованного ВАК РФ:

Монографии:

1. *Очилова М. И.* Гордость Хорезма (жизнь и творчество толкователя Корана Джаруллаха Махмуда Замахшари). -Худжанд: Ношир, 2020. -140 с.
2. *Очилова, М.И.* Джаруллах Махмуд Замахшари и его толкование «ал-Кашшаф». -Худжанд: Ношир, 2021. -380 с.

Статьи:

1. *Очилова, М. И.* «ал-Кашшоф» - тафсири Куръони карим // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (мачаллаи илмӣ); Бахши илмҳои филологӣ. -№ 4/7. -Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2017. - С. 209-211;
2. *Очилова, М.И.* Нигоҳе ба рӯзгори Аллома Абулқосим Ҷоруллоҳ Замахшарии ал-Хоразмӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ - № 4/1. - Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2017. - С. 236-238;

3. *Очилова, М.И.* Осори илмиву адабии аллома Маҳмуди Замахшарӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ); Бахши илмҳои филологӣ-. -№4/6. -Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2017, № 1927. - С. 180-182;
4. *Очилова, М.И.* Корбурди киноя дар тафсири «ал-Кашшоф»-и Ҷоруллоҳ Замахшарӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ); Бахши илмҳои филологӣ-№6. -Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2018. (318 с.) - С. 257-260;
5. *Очилова, М. И.* Нуктасанҷҳои Фаҳри Хоразм дар тафсири «ал-Кашшоф» // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ); Бахши илмҳои филологӣ-№ 5. -Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2018. - С. 251-255;
6. *Очилова, М. И.* Тафсири «ал-Кашшоф» - тафсири муътазилӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ); Бахши илмҳои филологӣ-№4/4. -Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2018. - С. 193-197;
7. *Очилова, М. И.* Таҳқиқи забон ва вижагиҳои услубии эҷодиёти муфассир Ҷоруллоҳ Маҳмуди Замахшарӣ //Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ). -№ 2 (250). -Душанбе: Дониш, 2018. - С. 133-138;
8. *Очилова, М. И.* Таъсири ғояи муътазила дар тафсири «ал-Кашшоф»-и Ҷоруллоҳ Замахшарӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.Бахши илмҳои филологӣ. -№ 7. -Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2018. - С. 215-218;
9. *Очилова, М. И.* Навовариҳои Замахшарӣ дар боби киноя // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.Бахши илмҳои филологӣ.-№ 8/2. -Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2018. - С. 219-223;
10. *Очилова, М.И.* Таъсири Замахшарӣ бар муфассирони баъд аз худ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ); Бахши илмҳои филологӣ-№ 2. -Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2019.– С.195-200;
11. *Очилова, М. И.* Ҳошияҳо бар тафсири адабии «Ал-Кашшоф»-и Ҷоруллоҳ Маҳмуди Замахшарӣ. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ– № 7. – Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2020 с. – С.269-276;
12. *Очилова, М. И.* Хирадгарии Замахшарӣ дар ташбеҳу тамсил дар Куръони карим // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.Бахши илмҳои филологӣ. № 8. - Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2020. - С.334-339;

13. *Очилова, М.И.* Замахшарӣ андар илми анвои бадеъ // Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ). - № 1 (262) - Душанбе: Дониш, 2021. - С.244-248;
14. *Очилова, М.И.* Таҳлили санои фаслу васл дар асари «ал–Балоғат–ул–қуръани фӣ тафсири Замахшарӣ» –и Абӯмӯсо Муҳаммад Хусайнӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. № 1. - Душанбе: Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷума, 2021. - С.173-179;
15. *Очилова, М.И.* Стилистические особенности и художественная ценность толкования «Ал-Кашшаф» Джаруллаха Замахшари // Казанская наука. -№ 4 2108. - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2018. - С.16-18;
16. *Очилова, М.И.* Влияние мутазилитов на стиль изложения Замахшарий и его комментариев «Кашшаф» // Известия Академии наук Республики Таджикистан (отделение общественных наук)-№ 3 (253). 2018. - С.172-177;
17. *Очилова, М.И.* Художественные особенности творчества Джаруллаха Махмуда Замахшари и его место в толковании «Корана» // Казанская наука. -№1 2019. -Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, (научный журнал). – 2019. - С.31-34;
18. *Очилова, М.И.* «ал-Кашшоф» - «Қуръон»-и карим тафсири. *Pedagogik mahorat. Ilmiy-nazariy va metodik jurnal* № 4 (noyabr, 2018) - Бухоро, 2018. - С. 222-225.

Статьи в других научных журналах и сборниках:

19. *Очилова, М.И.* Резгор ва осори муфассири Руръон Махмуд Хоруллох. // Номаи Ховаршиносон №9. (маҷмӯаи мақолаҳои устодони факултети забонҳои шарқ)-Хучанд: Нури маърифат, 2015. -С.83-90.
20. *Очилова, М.И.* Услуби Замахшарӣ дар баёни киноёти қуръонӣ дар тафсири «ал-Кашшоф» // Номаи Ховаршиносон №11. (маҷмӯаи мақолаҳои устодони факултети забонҳои шарқ)-Хучанд: Ношир, 2017. -С.180-182.
21. *Очилова, М.И.* Балоғат ва унсурҳои он дар тафсири «ал-Кашшоф»-и Замахшарӣ // Номаи Ховаршиносон №13. (маҷмӯаи мақолаҳои устодони факултети забонҳои шарқ)-Хучанд: Ношир, 2018, -С.105-112.
22. *Очилова, М.И.* Истифҳом ва амр дар тафсири «ал-Кашшоф»-и Замахшарӣ // Маводи анҷумани илмӣ-амалии байналмилалӣ бахшида ба Соли рушди ҳунарҳои мардумӣ ҳамчунин барномаи Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор барои солҳои 2018-2028», «Технологияҳои инноватсионӣ ва дурнамои рушди улуми табиӣ ва иҷтимоӣ-гуманитарӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ.-Панҷакент: Махзани илм, 2018.-С.180-182.

23. *Очилова, М.И.* Қисса ва қиссапардозӣ дар тафсири «ал-Кашшоф»-и Замахшарӣ //Масъалаҳои мубрами фанҳои филологӣ. Маҷмуаи мақолаҳо бахшида ба 70-солагии доктори илмҳои филологӣ, профессор Абдусалом Абдуқодиров.– Хучанд: Нури маърифат, 2019. -С. 212- 217
24. *Очилова, М.И.* Нусхашиносӣ, нашр ва тарҷумаҳои тафсири «ал-Кашшоф» //Сборник статей по материалам XIV международной научно-практической конференции «Глобальная наука и инновация 2021: Центральная Азия» №3 (14). Октябрь 2021. Серия филологические науки II Том. - Нур-Султан, Казахстан, 2021. -С. 47-49
25. *Очилова, М.И.* Корбурди маҷоз дар тафсири «ал-Кашшоф»-и Маҳмуди Замахшарӣ //Материалы Международной научно-теоретической конференции, «Шелковый путь и Евразийские межкультурные отношения» Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибн Сино, посвященной «Году развития туризма и народных ремесл».– Душанбе: Типографии ТГМУ им. Абуали ибн Сино, 2018. -С. 127 - 132
26. *Очилова, М.И.* Исследование языка и художественных особенностей «Атвак уз-захаб» Джаруллах Замахшари. Материалы международной научной конференции: Актуальные вопросы филологии: теория и практика. - Волгоград, 2018. -С.48-61.
27. *Очилова, М.И.* Изучение языка и стилистические особенности «Атвак-уз-захаб» Джаруллах Замахшари // Материалы Международной научной конференции «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий» в рамках 32-го заседания Совета Международной ассоциации академий наук. -Душанбе: МН «Дониш», 2019. -С.123-133.
28. *Очилова, М.И.* Эпоха и жизнь толкователя Корана Джаруллаха Махмуда Замахшари. // Гуманитарное сотрудничество между Таджикистаном и Россией: текущее состояние и перспективы его развития (Материалы научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 27-летию независимости Республики Таджикистан).-Худжанд: Дабир, 2019. - С.116- 120.
29. *Очилова, М.И.* Творчество Замахшари в трудах востоковедов //Международный научно-практический материал «Экономическое, социальное и культурное сотрудничество между Таджикистаном и Узбекистаном: история и современность». - Худжанд: Нури маърифат, 2019. - С.496-502.
30. *Очилова, М.И.* Структура и содержание книги «ал-Кашшаф» Джаруллаха Замахшари. Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана. //Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 200-

- летию российского востоковедения. Выпуск 11. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019- С.301-304.
31. *Очилова, М.И.* Джаруллах Замахшари в тафсире «Мифтах-ул-гайб» Фахреддина Рази // 7-я Международная научно-практическая конференция «Мир науки и инноваций». -Лондон: Издательство Когнум, 2021.- С.768-794.
32. *Очилова, М.И.* Книга Махмуда Замахшари «Золотые ожерелья о наставлениях и проповедях» философско-дидактическое произведение // 1-я Международная научно-практическая конференция «Результаты современных научных исследований и разработок».-Мадрид: Издательство Академии Барка, 2021.- С. 442-452.
33. *Очилова, М.И.* Стороны поэтической деятельности толкователя Махмуда Замахшари //9-я Международная научно-практическая конференция «Актуальные тенденции современных научных исследований». - Мюнхен: MDPС Publishing, 2021. -С.502-513
34. *Очилова, М.И.* Взаимосвязь «Атваку-з-захаб» Махмуда Замахшари и «Махбуб ул-кулуб» Алишера Наваи // 9-я Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире».- Бостон: VoScience Publisher, 2021. - С.498-505.
35. *Очилова, М.И.* Тематика и проблематика произведения «Атваку-з-захаб» Джаруллаха Замахшари // Материалы научно-практической международной конференции, посвященной 5500 летию древнего Саразма. - Пенджикент: ТПИП. 2019. -С.216-221.
36. *Ochilova, M.I.* Stylistic features and artistic values of interpretation in «al-Kashshaf» of Jarullah Zamakhshari // Collection of articles based on the materials of the XV international scientific-practical conference, «Culturology, art history and philology: modern views and scientific research» No. 9 (13) .- Moscow: Internauka, 2018.- P.87-92.
37. *Ochilova, M I.* The creativity of the Qur'an Jarullah Zamakhshari // The 5-th International conference «Science and society - Methods and problems of practical application» - Canada: Accent Graphics Communications & Publishing, Vancouver, 2018. -P.36-41.
38. *Ochilova, M I.* Artistic values of interpretation in «Al -Kashshaf» Jarallulah Zamahshari // Materials of the International Scientific and Theoretical Conference, «The Silk Road and Eurasian Intercultural Relations» Tajik State Medical University named after Abuali ibn Sino, dedicated to the «Year of Tourism and Folk Crafts Development». - Dushanbe: Printing houses of TSMU im. Abuali ibn Sino, 2018. - P.154 - 156

39. *Ochilova, M.I.* Mahmud Zamakhshari and Alisher Nawai // The 5th International scientific and practical conference «Science and education: problems, prospects and innovations». - Kyoto: CPN Publishing Group, 2021. - P. 162-169.
40. *Ochilova, M.I.* Orientalists about Zamakhshari // The 3rd International scientific and practical conference -Achievements and prospects of modern scientific research .- Buenos Aires: Editorial EDULCP, 2021.- P.249-256.

Подписано в печать __.03.2022. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 3,75. Тираж _00 экз. Заказ №__.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com